

Летописец Черных

Последний некромант

18+

Летописец Черных Последний некромант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55319750

SelfPub; 2020

Аннотация

Чужое предвидение и искусная интрига позволили некроманту Трэшшену покинуть место заключения. Но за прошедшие годы мир сильно изменился и ему предстоит потратить немало сил, чтобы приспособиться и возродить было величие темных магов.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	72
Глава 9	81
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Пролог

Несмотря на обильную подпитку, удерживавшие защитный барьер заклинания распались. Собравшиеся на верхней площадке Белой башни маги, осознав свое бессилие, разомкнули круг. Гигантские кристаллы-накопители магической энергии, опустев, погасли.

С уцелевших корабли армады уже спустили на воду шлюпки, которые вскоре понесут вооруженных до зубов солдат к берегам острова магов. Все маги прекрасно осознавали, что собранное наспех ополчение из лишенных¹ не сможет даже задержать полчище профессиональных воинов. Наличие у нападающих большого количества амулетов, защищающих от воздействия магии, делало невозможной магическую поддержку. Иллинор² пал, несмотря на то, что на шпигеле Белой башни все еще гордо реяло черно-серебряное полотнище. В полном молчании не успевшие полностью потратить свою силу маги спустились во двор, где их ожидали ученики и другие маги. Глава Ковена³ леди⁴Шаисси-ас-Риал⁵ подняла

¹ Не имеющих магических способностей

² Город-государство магов, расположенный на одноименном острове в Серединном море

³ Собрание сильнейших магов, управляющих Иллинором

⁴ Указание на членство в Ковене, а не на благородное происхождение

⁵ Полное имя мага состоит из личного имени, приставки, указывающей отно-

руку, привлекая к себе внимание. Разговоры стихли.

– Уважаемые маги, не менее уважаемые ученики! С любовью в сердце я сообщаю вам, что вместе с барьером пал Иллинор. Видят боги, мы сделали все, что могли, но, увы, наших сил оказалось недостаточно. Я не буду тратить время, рассуждая о гнусности тех, кто скоро ступит на земли нашего острова, вы и сами прекрасно это знаете. Мы предполагали подобное развитие событий, поэтому заранее подготовили путь к спасению. Большой портал перенастроен, пройдя в него, вы окажетесь в безопасности, вдали отсюда. Вы будете продолжать изучать магию, чтобы в будущем вновь ступить на землю нашего благословенного острова и возродить государство магов. Я не особо сильна в прорицании, но я видела, как над Белой башней вновь реет наш флаг. Когда мы откроем портал, вы войдете в него следом за своими учителями, строго в том порядке, в котором вы сейчас выстроены. Остающиеся здесь маги будут держать портал, пока не иссякнут их силы, я молю богов, чтобы этого времени хватило, чтобы все могли спастись. Я, глава Ковена магов, леди Шаисси-ас-Риал, распускаю Ковен и слагаю с себя полномочия его главы. Обустроившись в Подземелье, вам надлежит созвать новый Ковен.

Пара магов, подошла к арке Большого портала и возложила на него руки. Украшавший арку крупный алмаз засветился, сигнализируя об активности, толпа во дворе пришла в

движение. Маги и их ученики друг за другом входили в арку, чтобы перенестись в Подземелье. Каждое мгновение портал высасывал из питавших его магов их магическую силу. Истощенные⁶ отходили, освобождая место для тех, кто еще мог творить магию. Некоторые из истощенных проходили в портал, другие же, отходили в сторону. Леди Шаисси была последней из неистощенных магов она держала портал в одиночку, дав возможность спастись почти всем, кроме двух девушек-первогодок.

– Леди, мы сможем ненадолго активировать портал – проговорила одна из них, – вы успеете.

– Я остаюсь и это не обсуждается, – голос истощенной магессы был тих, но по-прежнему тверд, – бегите, девочки.

– Портал закрылся, с острова не сбежать.

– Третий уровень подвала, найдите необычную дверь. Надеюсь, вы сможете укрыться за ней.

– Ученикам нет хода в подвалы!

– Вы не будущие магессы, а просто пустоголовые дуры! – вспыхнула Шаисси, – накопители пусты, башня мертва, заклинания больше не действуют! Бегите!

Тяжело вздохнув, женщина отошла в сторону от оставшихся во дворе магов. Каждый из них принял решение пожертвовать своей жизнью ради будущего, каждый из них

⁶ Полностью потратившие свою магическую силу. Истощенный маг должен начать восстанавливать силу до рассвета следующего дня, в противном случае он превратится в лишенного

имел право прожить последние диктоны⁷ своей жизни так, как сам того пожелает, без начальственных окриков и указаний.

– Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь простить меня, за все, что я сотворила, – пробормотала бывшая глава Ковена, – боги, только бы ученицы уцелели!

⁷ Сутки делятся на 20 диктонов, из них 10 именуются ночными и 10 дневными. Каждый диктон, в свою очередь, делится на 20 калып

Глава 1

Очередной день, ну, или ночь, впрочем, мне наплевать, как обычно. Вечность на то и вечность, чтобы не было смысла делить ее на годы, дни, диктоны, кальпы. Наплевать. Просто встань, умойся, почисти зубы, сходи найди чего-нибудь съедобное. Одно радует, сколько не сожри – на тюремных харчах не потолстеешь. Ну, ладно, по традиции, нарекаю свой период бодрствования ночью.

Я просто бесцельно бродил по округе, когда услышал доносящиеся из-за облачных деревьев голоса. Это было странно, ведь этот пространственный карман был создан исключительно для вечного содержания одного пленника – меня. Я подобрался поближе и прислушался.

– Точно тебе говорю, мы на небесах, – произнес один из моих посетителей звонким голосом.

– Ага, откроют тебе боги портал на небеса прямо в подвале башни, – второй голос тоже звонкий, да и, вообще, если не прислушиваться, то можно решить, что говорит один человек, уж слишком голоса похожи.

– Может это какой-то тайный лаз? Не зря же дверь была двойным квадратом запечатана.

– Допустим, дверь была порталом. Тогда как он сработал? Башня-то мертва!

Гадают, не понимая очевидного? Или просто не знакомы

с пространственной магией? Ученики? Пожалуй, надо вмешаться.

– Говорите, двойной квадрат? – вмешался я, пройдя прямо через изображавшее дерево облако, – что ж, по крайней мере, замок изготовили на совесть.

Обе девушки застыли с открытыми ртами, словно на них наложили полноценный стазис. Живые разумные, да еще, судя по весьма знакомым платьям, ученицы! Просто сдохнуть и возродиться гнилым нулевым⁸ умертвием! Так, сейчас главное не дать им опомниться.

– Милые дамы! Я конечно, очень рад гостям, но разве вы не видели надписи «Не входить» на двери? Или вас сюда в наказание прислали?

Да, похоже, я зря надеялся на длительное удивление. Обе девушки слаженно подняли руки, попытавшись поразить меня каким-то светлым заклинанием. Конечно же, ничего у них не получилось.

– Не работает, да? – моя мордашка достаточно правдоподобно изобразила удивление, – вот как же так? Может, вы действительно на небесах, а я тут вроде какого-нибудь захудалого божка-привратника?

– Хватит паясничать! – а в голосе белобрысой явно чувствуется характер, – назови... те себя.

– Прямо полным именем?

⁸ К нулевому уровню относят нежить, не представляющую опасности даже для невооруженного лишенного

– Конечно! – черноволосая, оказывается, тоже с характером. Если бы не разный цвет волос, я бы решил, что надышался какой-то облачной дрянью и у меня двоится в глазах.

– Единственный обитатель этой дыры Трэшшен-ас-Ларр к вашим услугам.

– Фиола-ас-Гурин, – представилась блондинка, – моя сестра Гиола-ас-Гурин.

– Вы, кажется, не поняли. Я – Трэшшен-ас-Ларр собственной персоной.

– Мы слышали ваше имя с первого раза.

– Сколько же времени прошло? Ладно, не важно. Вы ученицы?

– Ученицы первого года.

– Тогда все понятно. Если быть кратким, то вы в заднице, большой и смердящей, с чем я вас и поздравляю.

– То, что вы маг, а мы только ученицы, не дает вам права вести себя столь неподобающе! – вздернула носик Фиола, – Гиола, пойдем отсюда.

– Ваше право, – пожал я плечами, – если понадобится, то ищите вон на том облачке.

Моя клетка не настолько обширна, так что я даже не успел проголодаться, когда мои неожиданные гости вновь предстали перед моими глазами.

– Трэшшен-ас-Ларр, мы просим дать нам ответы, – произнесла Гиола, слегка склонив голову. Ненавижу эту фразу-по-

прошайку, обычно означающую, что ученик слишком ленив, чтобы понять что-то самостоятельно.

– Задавайте правильные вопросы и, возможно, услышите на них ответы, – откликнулся я.

– Где мы? – выпалила Фиола.

– В заднице под названием «пространственный карман». Поскольку магию пространства вы не изучали, я поясню. Это такой недомирок, который создан с помощью магии.

– Это ваш дом? – поинтересовалась Гиола.

– Нет, не дом, а тюрьма. Продуманная до мелочей клетка.

– Понятно, почему на дверь был наложен двойной квадрат, – пробормотала черноволосая.

– Насчет квадрата я не знал, спасибо, что просветили, – я не стал дожидаться новых вопросов, – что до клетки, то заранее отвечаю на ваш следующий вопрос. Здесь нет магии, кроме той, которую заложили при создании кармана, а я истощен. Если я попытаюсь ее использовать, то карман схлопнется, и я провалюсь в Бездну. Да, этот карман граничит с Бездной, а не с землей холма. Еще это жалкое подобие солнца светит не переставая. Я – пленник.

– Вы не можете выйти, так как дверь откроется лишь тому, кто...

– Кто не истощен – подсказал я смутившейся девушке.

– Простите, я хотела подобрать более мягкое слово. Двойной квадрат не пропускает внутрь ничего, даже энергию.

– Верно. Квадрат меня не держит, я могу выйти, но для

этого мне нужна сила, чтобы взломать заклинание запора, не дающее открыть дверь изнутри, а единственная доступная в этом месте сила обеспечивает мое существование. Светлячка все просчитала.

– Светлячка? – выдохнула Фиола, – светлячка? Так говорили только... О, боги! Вы, вы...

– Я же представился, да, я – темный.

– О боги!

– Ну, и что вы на меня уставились как на невиданного зверя? – поинтересовался я, – некроманта раньше не видели? Вас в каком захолустье нашли?

– Последний темный был развоплощен пятьсот двадцать три года назад, – выпалила Фиола.

– Видимо, меня в расчет не брали, как видите, я истощен, но жив. Пожалуй, на этом хватит обсуждать мою скромную персону. Я хочу знать, как две первогодки умудрились пройти через двойной квадрат и что находится по ту сторону двери.

– Кристаллы-накопители опустели и заклинания Белой башни утратили силу. Так мы смогли спуститься на третий уровень подвала.

– Понятно. Конечно, глупо было запитывать квадрат от общего накопителя. Хотя... какая упыриная случка творится в Иллиноре?

– Иллинора больше нет, – грустно вздохнула Фиола, – лишенные объединились против магов. Они прорвали барьер.

– Да чтобы мне воскреснуть гнилым зомби! – ошарашенно пробормотал я, – как такое возможно?

– Они обратили против магов созданные нами же амулеты.

– Так, не пугайтесь, я не сумасшедший, я сейчас буду рассуждать вслух. Обвешанные кучей амулетов лишённые так долго долбили барьер, что он высосал все накопители. Из-за этих амулетов вы не могли хорошенько ударить по агрессорам. Я только не могу понять, какого демона лишённые решили напасть на магов.

– Ковен не поведал о причинах начала войны, нам лишь сообщили, что государства лишённых объединились с целью навсегда уничтожить магов. Большинство обитателей Белой башни смогли бежать через Большую арку куда-то в Подземелье, а мы с Гиолой не успели, маги, питавшие портал, истощились. Леди Шаисси-ас-Риал направила нас сюда, она сказала, что мы сможем здесь укрыться.

– Как на нее похоже, сбежать самой, оставив тех, кто слабее.

– Не смейте так говорить о главе Ковена! – вспыхнула Гиола, – она в одиночку питала портал пока не истощилась. Мы с Фиолой были готовы отдать все силы, лишь бы она смогла уйти!

– Как это светло, – процедил я сквозь зубы, – я правильно понял, что союз лишённых решил извести магов под корень, а Шаисси, как последняя дура, осталась в башне?

– Вы все поняли верно, за исключением того, что...

– В таком случае, мы тоже скоро умрем.

– Но почему?

– Элементарно! Заклинание-запор уже нашло новый источник силы, значит, открыть дверь лишённые не смогут. Шаисси мертва, соответственно, через дня три-четыре этот карман схлопнется, а убить вас я не могу.

– Не понимаю, – прошептала Гиола, – для чего вам наша смерть?

– Убив вас, я перестану быть истощённым и отомкну запор.

– Вы находитесь здесь пять сотен лет, – покачала головой девушка, – вы больше не маг, наша смерть для вас бесполезна.

– Создавая этот карман, Шаисси не создала в нём время, так что мой рассвет следующего дня ещё не наступил. Тем не менее, вы пока ещё в безопасности, никто из магов не в состоянии обойти клятву.

– Мы можем открыть запор, – предложила Фиола.

– Первогодок учат как открывать заклинания-запоры четвертого уровня? – мои брови поползли вверх.

– Нет, нам под силу только нулевой.

– Тогда расползаемся по углам, жрем и ждем смерти, – подытожил я.

Глава 2

Светлые достаточно быстро сообразили, что напоминавшие деревья облака дают вполне съедобные плоды. Ну, если быть точным, то съедобные, но не совсем полезные. Да, они насыщают тело, но запас магической энергии не увеличивают. О чем-то переговорив, девушки вновь вернулись ко мне.

– Трэшшен-ас-Ларр, нам надо поговорить, – похоже у них в паре нет лидера, говорит то одна, то другая. Сейчас со мной заговорила Гиола, – вы сказали, что сможете открыть дверь если заберете наши жизни.

– Собственно, мне достаточно одной из вас, но убив, я нарушу клятву и тотчас же умру.

– Что это за клятва?

– Я могу убить другого мага только при самозащите. Это стандартная клятва темного. Вот если одна из вас нападет на меня, то я и вторая выйдем.

– А если мы отдадим вам силу добровольно? Каждая по половине?

– Будет плохо всем троим, но мы выживем и выйдем, – ответил я.

– Тогда не будем терять времени, – решительно произнесла Фиола.

– Решение хорошее, но преждевременное. Если мы выйдем раньше, чем с острова уберутся лишние, то нас про-

сто убьют. Надо ждать.

– Но вы сказали, что это место скоро перестанет существовать.

– Я сказал, что у нас есть три или четыре дня. Заклинания пространственных карманов настолько сложны и энергоемки, что существуют несколько дней после смерти сотворившего их мага. Неужели вам это не известно? Нужно ждать пока лишённые не потеряют интерес к башне. В первый день победители тащат само ценное, во второй то, что имеет хоть какую-то цену, на третий брать уже нечего.

– Но...

– Фиола-ас-Гурин, в Белой башне куча заклинаний, поддерживающих ее в идеальном состоянии. Эти заклинания перестали работать, значит, очень скоро здесь все начнет гнить и разлагаться. В довершение к протухающим на первом уровне подвала продуктам добавится чудный аромат разложения тел мертвых магов. Как ты считаешь, лишённые будут терпеливо обонять это?

– Похоже, вы правы. Если выйдем сейчас, то натолкнемся на солдат.

Два дня мы провели порознь. Девушки, разобравшись с тем, как работают облака, соорудили себе пару лежанок в стороне, отгородились от меня облачными стенами. Я не настаивал на общении, да, если быть откровенным, мне было некогда, все мое время уходило на расчеты. Ученицы слыш-

ком молоды и неопытны, поэтому я должен был контролировать процесс передачи сил и вовремя оборвать питающие потоки. Малейшая ошибка, малейшее промедление, и моя изголодавшаяся аура просто поглотила бы их полностью, не разбираясь, где заканчивается магия и начинается жизнь.

– Красавицы, наше время подходит к концу, чувствую, как карман теряет стабильность.

– Мы готовы, – хором ответили ученицы.

– Перед тем как начнем, мне нужны честные ответы. Если солжете, то вряд ли мы сможем выжить.

– Мы будем честны, – кивнула Гиола.

– Вы чистые⁹? – заметив, как заходили желваки близняшек, я прикрикнул, – отвечать!

– Мать прапрабабки была самородком¹⁰, остальные предки произошли от магов.

– Устраивает. Ваш последний известный уровень¹¹ в абсолютных единицах.

– Даже не знаю, что это такое, – развела руками Гиола.

– Как это не знаете? – так, Трэшшен, держи себя в руках, больше половины тысячелетия прошло, что-то могло измениться, – а как тогда определили, достойны ли вы обучения?

– Владение магией является единственным условием при-

⁹ Чистыми или чистокровными считаются маги, не имевшие лишенных предков в роду на протяжении трех поколений

¹⁰ Маг, рожденный от родителей-лишенных

¹¹ Количество магии, запасаемой в ауру.

ема на обучение.

– Святые зомби! Мне нужно сто тридцать темных, с учетом преобразования, – я ненадолго закатил глаза, – сто пятьдесят, то есть по семьдесят пять с каждой. Если в вас будет меньше, то процесс вас убьет.

– Если не получится, то мы все равно умрем, – с грустной улыбкой произнесла Фиола, – берите столько, сколько понадобится.

– Заберу ровно столько, сколько будет нужно для запора, – решил я.

Подойдя к скрытой за пеленой облаков двери, я прикрыл глаза, еще раз перепроверил свои расчеты. На взлом незнакомого заклинания запора я тратил чуть больше двухсот, но запоры Шаи были мне хорошо известны. Я помнил, что она всегда усиливала охранные линии в ущерб управляющим, поэтому, воздействуя исключительно на управляющие линии, я мог сэкономить. Взломав защиту, мне достаточно было пустить слабенькую искорку, чтобы перегрузить управляющую линию. Ста тридцати должно было хватить.

– Мне нужен контакт, берите за руки и ни в коем случае не сопротивляйтесь. Что бы вы не чувствовали, как бы плохо вам не было, не сопротивляйтесь. Если одна из вас разорвет контакт, то я заберу недостающее у второй.

Все-таки авторитет мага – великая вещь, близняшки, не сомневаясь, вложили свои ладони в мои. Я заметил, как руки девушек мелко трясутся, но они доверились мне, а, зна-

чит, я должен оправдать их ожидания. Моя аура радостно оскалила свои темные зубы, предвкушая кормежку. Нет, дорогая, полноценного обеда не будет, только легкий перекус. Моя энергия потекла в чужие тела, огораживая себе охотничьи угодья. Нет, не восемь десятков, отвести назад. Дамы взяли друг друга за руки, обезопасившись тем самым от перекоса. Защита от перекоса изучается, на третий год, получается, они либо интуитивные маги, либо бегут впереди лошади. Ладно, не важно, надо следить за собой. Я словно слышал скрежет, с которым моя аура отделяла куски от аур девчонок. Когда отделение закончилось, я поспешил втянуть в себя добычу и разорвать контакт. Аура светляка напоминала по вкусу жиденькое пиво, пришлось потратить часть обретенной силы на ее структурирование и упаривание. Получилось молодое вино, еще яркое и недостаточно густое, но устроит. В дверь ушла россыпь заклинаний, предназначенных для поиска уязвимых мест в защите. Примерно через кальпу я удовлетворенно оскалился, светлая не изменила своим привычкам. Сторожевые линии казались непроходимыми, но это была лишь иллюзия. Из-за излишка наполнявшей их силы, я смог их раздвинуть и подпитать управляющую линию. Как я и предполагал, она была достаточно примитивна, не сверяла отпечаток ауры. Магические запоры разошлись и я, потеряв равновесие, вывалился в коридор, приземлившись на четвереньки. Не разомкнувшие рук девушки вышли следом. Наконец то я был свободен, а десяток

экономленных единиц приятно согревал душу.

Свобода! Ощущение силы! Трэшшен, чтоб тебя тухлый зомби тысячу раз за ночь, держи себя в руках, еще ничего не кончено! А девочки умны, похоже, понимают, что я сейчас слаб как младенец, врага разве что уболтаю до смерти, вешают заготовки заклинаний в ауры. Думай, Трэшшен, думай!

– Трэшшен-ас-Ларр, еще не все, – произнесла Фиола.

– Понимаю. У меня десяток единиц в ауре, у вас?

– Больше половины, – хм, а девушки-то с потенциалом, более полутора сотен у первогодки – это очень и очень хорошо. Надо подкормиться и, желательно, темной силой.

– Дамы, будьте так любезны, проводите вашего спутника на темный этаж.

– Куда?

– Этаж для темных! В башне есть этаж, на котором размещали гостей из Подземелья. Мне надо туда!

– Трэшшен-ас-Ларр, вы, возможно, запомнили, но уже более пяти сотен лет темных не существует! Даже если этаж и существовал раньше, сейчас его нет.

– Если башню не снесли и не выстроили заново, то этаж должен сохраниться. Вспоминайте, последний этаж, прямо под крышей, без окон!

– А ведь между последним этажом и крышей не два, а четыре пролета, – пробормотала Гиола.

– Туда идем!

Стоило добавить немного властных ноток в голос и буду-

щие магессы потеряли всякое желание размышлять самостоятельно. В принципе, все достаточно разумно, не имея запаса знаний, молодежь должна слушаться старших, в противном случае молодое тело превратится в свежий трупик. Выходя из подвала, мы по достоинству оценили аромат, производимый стремительно разлагавшимся в кладовках провиантом. А девочки, хоть и позеленели, но держатся молодцом, если выживут и доучатся – станут хорошими магессами. Я шел первым, периодически останавливаясь, чтобы прислушаться. Мы уже видели дверь, ведущую на лестницу, когда она неожиданно распахнулась, явив нам оттопыренный зад одетого в какую-то военную форму мужчины. Похоже, данный воин явно не относился к нашим друзьям, девочки, не раздумывая, ударили магией. Результат атаки был для них неожиданным, заклинания рассеялись, не причинив мужику никакого вреда. Амулет, чтоб его! Воин с грохотом уронил мешок, который тащил в руках, и, поворачиваясь к нам лицом, потянулся к мечу. Прорывав что-то наподобие приказа, я бросился на противника. Да, уж, сам поражаюсь своей глупости, бросаться с голыми руками на вооруженного противника, нечувствительного к магии, имея в качестве поддержки двух девчонок! Одно радует, моя неожиданная атака прервала процесс извлечения оружия, мы покатались кубарем по полу, обмениваясь ударами. По счастливой случайности, я, оказавшись сверху, изловчился ударить его лбом по носу. Но мой противник явно не просиживал свой зад в казарме, все-

го через несколько мгновений он замолотил меня руками по спине, не обращая внимания на хлеставшую из сломанного носа кровь. Подскочившие девушки мертвой хваткой вцепились в его руки. Благодаря неожиданной помощи, я смог положить предплечье правой руки на его глотку и хорошенько надавить. Через калыпу враг был мертв, а мой запас утроился. Проклятье, всего лишь два десятка с прерванной жизни! Трэшшен, ты глупее зомби!

Поднявшись по лестнице и оглядевшись, я заметил, что один из завитков лепнины повернут вверх ногами. Сердце предательски заколотилось, когда я, повернул его еще два раза и в мою подставленную руку выпал небольшой свиток. Спрятав явно недавно написанную бумагу в карман, я провел рукой по глухой стене, выискивая спрятанную дверь. Настроенное на темное воздействие заклинание зашевелилось, отодвинув в сторону часть стены. Темный этаж снова открылся.

Глава 3

Вошедшие вместе со мной девушки застыли безмолвными статуями, а я прошел по гостинной, пробуждая освещающие заклинания. Убедившись, что на ближайший к двери диван не наложено какое-нибудь заклинание-сюрприз, я поманил Фиолу с Гиолой, разрешив им присесть. Сам я устроился напротив них в кресле. Моя аура, почувствовав потоки силы, раскрылась и начала пополнять запасы. Не желая тратить время, я развернул свиток. Надеюсь, близняшки не заметили моих удивленно распахнувшихся глаз.

Дорогой Трэшиен, у меня было Истинное видение¹², в котором ты выжил и смог выбраться из кармана, поэтому сейчас ты читаешь мое последнее письмо к тебе. Этот клочок бумаги слишком мал, а враги уже обстреливают башню из камнеметов, я буду кратка. Война между светлыми и темными магами началась из-за моей ошибки. Я не послушала ни тебя, ни Валаса, не узнала истинную причину расставания. Вместо этого я затаила обиду, словно глупая девчонка. Я подбросила улики, обвинив тебя и весь твой Дом в нарушении наших законов. Этим воспользовались другие светлые, объявившие вас, темных, магами вне закона. Клянусь, я не желала причинять вред всем темным, но так уж

¹² Истинное видение, в отличие от простого пророчества, всегда сбывается

вышло. Война длилась сто семнадцать лет, свет победил. Валас стал последним развоплощенным. Ты – единственный оставшийся в живых некромант, единственный темный. Я очень сожалею о произошедшем, я была глупа, не желала ничего слушать, и боги, выждав, наказали нас.

Лишенные, сформировав союз, провозгласили магию злом. Мы бы выстояли, если бы в свое время не одаривали щедро наших лишенных союзников различными амулетами, в том числе, защищавшими от магии. Мы собрали всех одаренных и заперлись на острове. Мы считали, что ничто не в силах прорвать защитный барьер, но мы ошиблись, барьер пал. Враги высадились на иллинорскую землю, чтобы вырезать под корень всех, и магов, и живущих здесь лишенных.

Мы перенастроили Большую арку и смогли спасти часть магов и учеников, отправив их в Подземелье. Наверное, это какая-то злая божественная шутка – уничтожившие Подземелье и их потомки нашли в нем убежище. Оставшиеся здесь маги истощены, а, значит, обречены. Так же обречены и те, кто сейчас за пределами башины, рядом со своими семьями. У меня еще остались силы, чтобы сотворить последнее заклинание развоплощения. Я покараю сама себя, как только спрячу это письмо.

Фиола-ас-Гурин и ее сестра Гиола-ас-Гурин тоже выжили, а, значит, моя последняя интрига удалась. Эти девушки – лучшие первогодки, их уровень на момент начала обучения составлял сто шестьдесят восемь. После войны Ковен от-

казался от использования единиц магии, было провозглашено, что единственным и достаточным условием, для обучения является владение магией. Мы предполагали, что, перестав отсеивать слабых, мы вольем свежую кровь, но снова ошиблись, теперь редкий первогодка имеет при поступлении уровень больше сотни. Сестры очень умны, поэтому я прошу тебя защитить их и как можно быстрее передать оставшимся в живых учителям.

Валас развоплощен, но не мертв окончательно, я заточила его душу в гробу, которую ты найдешь в дальнем чулане, где я обычно пряталась. Это все, что я смогла для него сделать.

Пожалуй, это все, что я могу тебе сообщить. Просто помни, что я любила тебя и до сих пор продолжаю любить. Прости, если сможешь.

Твоя Шаи.

Прочитав письмо, я вздохнул, сотворил тлен, и бумага рассыпалась серыми хлопьями. Новая информация победила беспорядок, царивший в моей голове с момента заточения. Моя бывшая отомстила мне, тем самым развязав кровавую войну, в результате которой погибли все темные, кроме меня и Валаса. Похоже, в той войне лишенные выступили на стороне светлых, что объясняет наличие у лишенных множества амулетов, а затем, когда светляки расслабились, нанесли своим бывшим союзникам подлый удар в спину. Та-

кова уж людская природа – уничтожать все, что не понятно. Я не знал о начале войны, то есть, просидел в персональной клетке минимум шестьсот сорок лет. Ну, спасибо тебе Шаи, мало того, что заперла навечно, так еще и пару светлых соплячек на шею повесила! Светлых? Я резко прекратил процесс пополнения силы и вскочил на ноги.

– Святые зомби! – выдохнул я, взглядевшись в ауры близняшек, – мать-богиня, за что?

– Трэшшен-ас-Ларр, что произошло? – поинтересовалась Фиола, – что было в записке?

– Вы свои ауры видели? – плевать на приличия, сейчас я задаю вопросы.

– Мы недостаточно опытны, чтобы глядеть их без предварительного ритуала, – развела руками светловолосая, – мы чувствуем их, но не можем посмотреть.

– Так смотрите друг у друга!

– Фиола, – выдохнула черноволосая, – у тебя что-то не то, я вижу странные черные линии.

– У тебя то же самое, – прошептала блондинка, – Трэшшен...

– Темненькие вы мои! – похоже мой разум окончательно решил, что с него хватит.

– Что?! – округлили глаза обе девушки.

– Так, садитесь и слушайте, все вопросы потом, когда мой язык устанет, – я начал расхаживать по гостиной, – темной силой могут владеть только те маги, предки которых до тре-

тьего колена были магами, в противном случае тьма убивает своего носителя. Вы не умеете отдавать силу, поэтому мне пришлось самому влезть в ваши ауры и забрать необходимое количество. На ваше счастье оказались дочерьми магического рода и это не разрушило ваши души. Тьма сильнее света, как бы ни был силен свет, тьма найдет неосвященный уголок, где притаится и будет ждать. Оказавшись в вас, частицы моей тьмы нашли потаенные углы и обосновались там. Они бы никак себя не проявили, не соверши вы убийство. Для тьмы не важно, убивали ли вы своими руками или лишь принимали участие, для тьмы не важны помыслы и причины, толкнувшие вас на убийство. Когда тот мародер сдох, тьма стала забирать то, что принадлежит ей по праву.

– Мы стали темными? – глаза блондинки предательски заблестели.

– Виноват. В мое время уровень первогодки составлял около ста единиц. Я рассчитывал, что заберу у вас три четверти, а, оказавшись за дверью кармана, вы сразу начнете восстанавливаться. Столь сильный поток света уничтожил бы притаившуюся тьму, но башня-то мертва, ваше восстановление было слишком медленным, вместо ревущего потока вы получили слабенький ручеек. Добавим убийство, пребывание на этаже темных... Вот, как-то так.

– От этого можно избавиться? – похоже, Гиола уже пытается продумать варианты.

– Нет, но можно обратить это себе на пользу. Вот смотри-

те, – я убрал защиту, скрывавшую мою ауру от глаз близняшек.

– О, боги! – выдавила из себя Гиола, – вы... вы... магистр?

– Лорд Трэшшен-ас-Ларр, архимаг, если быть точным. Выгляжу магистром я лишь потому, что мой запас еще не восстановился, а вы еще не в состоянии отличить пустой фрагмент ауры от его отсутствия.

– Господин архимаг, – ошарашенно склонила голову Фиола.

– Так, красавицы, давайте я разьясню вам то, что ваши учителя не упоминали. Во-первых, понятия «светлый» и «темный» связаны исключительно с цветом наших аур. То есть, светлому не возбраняется творить зло, а темному – добро. Все другие трактовки есть ложь. Мне наплевать, что написано в летописях и прочих книжках, что рассказывали вам родные и учителя. Другие трактовки цвета ауры не принимаются и не обсуждаются. Никогда. Тьма и свет неделимы, как две стороны монеты, это просто две стороны одной и той же магии. Вообще, магия, в большей части своей, бесцветна, просто расход силы несопоставим. Я могу вырастить травинку, но почти истощусь, а светлый маг жизни вырастит лес и не заметит убыли силы. Обратное утверждение так же справедливо, светлый архимаг в состоянии поднять простенького зомби. Не слышал, чтобы кто-то из светляков этим баловался, но, в принципе, это возможно. Во-вторых, как я уже вскользь упомянул, темная сила требует чистоты кро-

ви, поэтому темные Дома так ревностно вели родовые книги. В-третьих, в разговорах с другими темными, мы производим полные имена лишь при знакомстве, а в дальнейшем обращаемся только по личному имени. Из этого проистекает «в-четвертых» – упоминание собственного уровня считается бахвальством. В-пятых, к темным искусствам относят некромантию и демонологию, о разнице вы подумаете самостоятельно. Поверьте, это совсем не трудно. В-шестых, моя бывшая попросила проводить вас в Подземелье, но я сильно сомневаюсь, что светляки примут троицу темных с распростертыми объятьями, так что с эти пока повременим. И, наконец, в-шестых, как говаривал мой наставник, лучше всего ученик усваивает новое в то время, когда занят полезным трудом, так что вы сейчас встаете и идете в кладовку, расположенную в конце вон того коридорчика. Найдите гхолу и принесите ее сюда.

– Принести что?

– Гхолу. Тьфу, ищите сосуд, у которого с одного конца воронка, а со второго длинная тонкая игла. Воронка будет заткнута, затычку не вынимайте.

Отправив девушек на поиски последнего пристанища Вала-ласа, я погрузился в кресло, привычно сомкнул кончики пальцев и снова занялся наполнением ауры. Быстро избавиться от двух девчонок не получится, судя по тому, как они тарасились на темного меня при первой нашей встрече, выжившие светлые устроят нам очень теплый прием, так ска-

зять, с огоньком. С другой стороны, мой закадычный друг-демонолог, оказывается, не мертв, а просто лишен физического тела,дохлая тушка на первом этаже башни достаточно сильная и здоровая, чтобы стать ему новым домом. Силы и опыта у меня достаточно, так что в ближайшее время количество темных в мире увеличится до четырех. Одну из девок отдам ему в ученицы, вторую обучу сам, а потом уже заглянем в Подземелье, потолкуем со светляками. Что-то подсказывает мне, что, увидев сопровождающую нас компанию умертвий и демонов, они будут намного более почтительными и сговорчивыми.

Мои размышления были прерваны дружным пыхтением близняшек, вдвоем тащивших вместилище для душ. Да, я темный, поэтому умолчал о том, что гхола достаточно увесиста. Проигнорировав недовольные взгляды, я осмотрел печать на горлышке, удовлетворенно отметив, что она цела.

– Гос... Трэшшен, это то, что вы, в смысле, ты искал?

– Хвалю за находку, но почему так долго?

– Часть крыши обвалилась, нам пришлось разгребать обломки, чтобы извлечь сосуд, – надула губки Фиола.

Я придиричиво осмотрел гхолу и обнаружил скол в покрывавшей его вязи рун. Кажется, некоторые произнесенные мной слова девушки слышали впервые, по крайней мере они смутились, когда я в красочных подробностях описывал родословную тех, кто стал причиной повреждения ловушки для душ. Шаисси писала, что лишенные обстреляли башню

из камнеметов, получается, какой-то булыжник пробил крышу и устроил погром в чулане. Проклятье! Душа Валаса уже пару дней медленно вытекала через дыру. Лишь бы успеть! Я сорвался с места, подхватил гхолу и, сломя голову, побежал вниз по лестнице. Девушки побежали за мной. Как я пробежал полсотни этажей, прижимая к себе сосуд, я не помню, пришел в себя только тогда, когда стоя на коленях перед телом бормотал речитатив заклинания, а близняшки обессиленно сидели рядом со мной на полу. Закончив, я подхватил сосуд, воздел его надо головой и вонзил иглу в ухо покойника. Прошла одна кальпа, затем вторая, а покойник продолжал лежать, не подавая признаков жизни. Я опоздал.

Треск разрываемой ткани привлек мое внимание. Фиола заматывала руку Гиолы куском ткани со своего платья.

– Прости, Трэшшен, я была нерасторопна и не успела отдернуть руку.

– Дай ее сюда!

– Она сильно кровит, ты запачкаешься.

– Плевать. Гиола, всеми известными и неизвестными именами матери-богини прошу, дай руку!

Я не увидел, даже маг моего уровня не в состоянии увидеть такую слабую ниточку без применения поисковых и усиливающих заклинаний, скорее почувствовал ту жилку, носителями которой являются все демонологи. Жилу силы, позволяющую призывать и подчинять себе демонов. Теперь эта жилка билась в рисунке ауры черноволосой, пытаюсь встро-

иться промеж мешанины из светлых и темных потоков. Доверившись чутью, я подпитал ее парой единиц темной силы.

– Валас, друг мой, ты со мной? – недоумевающее молчание Гиолы было мне ответом, – Валас-ас-Риал, твоим именем заклинаю тебя, отзовись!

– Почему ты именуешь меня мужским именем? – робко спросила Гиола, баюкая поврежденную конечность.

– Мой друг мертв, – произнес я, склонив голову, – да будет мать-богиня милосердна к нему.

Мы молча поднялись на темный этаж, я рухнул на диван и забылся.

Глава 4

М-да, совсем я себя запустил за время заточения в кармане, всего-то побегал туда-сюда по лестнице, а упал и уснул. С другой стороны, пополнение истощенной ауры расходует телесные силы, так что, возможно, все не так уж плохо. Мои уши уловили тихие голоса, поэтому я решил еще немного полежать и послушать. Мать-богиня, оказывается я не в состоянии различить голоса этих неожиданно свалившихся на мою голову девчонок!

– Твоя аура стала темнее, чем в прошлый раз.

– Как и твоя. Надо найти способ обратить это, я не хочу быть темной!

– Вряд ли мы найдем необходимые сведения на библиотечном этаже, нам нужна помощь того, кто сталкивался с подобным раньше.

– То есть нам необходимо попасть в Подземелье как можно быстрее, пока мы окончательно не потемнели.

– Портал настроен, его надо просто подпитать.

– Но темный сказал, что другие маги не будут рады нашему появлению.

– Он мог и солгать. Посуди сама, мы начали темнеть всего несколько диктонов назад и, к тому же, не по своей воле. Я полагаю, что нас выслушают и помогут.

– Прошу прощения, – откашлялся я, – я услышал оши-

бочное суждение и просто вынужден вмешаться.

– Подсушивать нехорошо! – взвилась Гиола.

– Громко молоть языками рядом со спящим тоже не есть хорошо. Я понимаю, что вы напуганы происходящими в вас изменениями, так что просто выслушайте меня. Клянусь всеми известными и неизвестными именами матери-богини, что не произнесу ни слова лжи. Начавшееся обращение ауры необратимо, полное доказательство со всеми расчетами приводится в трактате «О магических аурах». По глазам вижу, что эта замечательная книжка в ваших руках не побывала. Портал настроен на Подземелье, я в состоянии его открыть и переправить вас в убежище светлых, но будет ли ожидать вас радушный прием? Как я понимаю, темных, мягко говоря, недолюбливают, так что, вас просто прикончат. Не то, чтобы из какой-то личной неприязни, просто на всякий случай. Для меня подобное развитие событий неприемлемо, темные всегда поддерживают друг друга. Так же, ваша смерть не входила в планы светлой интриганки, подославшей вас ко мне. Исходя из этого, я считаю, что визит к светлым необходимо отложить.

– Глава Ковена леди Шаисси-ас-Риал действительно подсказала нам где можно спрятаться, но лишь потому, что она исчерпала свои силы и не могла держать портал открытым.

– Значит, взобралась на самую верхушку, – пробормотал я, – видите ли, она была автором того письма, которое я нашел под завитком. Она подослала вас ко мне, тем самым

освободив меня и сохранив жизнь вам обоим. Не буду скрывать, ваш уровень в начале обучения составлял сто шестьдесят восемь единиц. Это просто невообразимое число даже для тех магов, среди предков которых вообще не было ни одного лишнего.

– Не понимаю, о чем ты, – задумчиво произнесла Фиола, – твои мысли скачут, как бешенные белки.

– Ладно. Еще раз. Вернуть исходный цвет ваших аур невозможно, если мы заявимся к светлякам прямо сейчас, то нас просто прикончат. Шаи была слабой прорицательницей, но у нее случались Истинные видения. Она видела, что мы все выжили, поэтому и захлопнула портал раньше времени.

– Леди Шаисси жива? – округлила глаза Гиола, – надо найти ее.

– Она развоплотила себя после того, как спрятала письмо. Это было ее решение и никто, ни вы, ни я не вправе осуждать ее за это.

– А кто такой Валас-ас-Риал?

– Мой друг, маг-демонолог. После развоплощения его душа была помещена в гхолу. Если бы гхола уцелела, то я бы переселил его душу в того мародера, которого мы прикончили у лестницы.

– Темный маг в светлом Доме Риал?

– Да. Иногда дети чистокровных магов получают цвет, противоположный цвету их родителей. Валас был двоюродным братом Шаисси и моим другом.

– Сочувствую вашей утрате.

– Душа Валаса теперь у матери-богини, а вот его наследие... обсудим его наследие позже, после того, как уберемся с острова.

– В Подземелье, как ты сказал, нам хода нет, лишённые ополчились против магов. Ты считаешь, что они будут делать различия между темными и светлыми?

– Есть одно безлюдное местечко на примете. Я сейчас отлучусь, а вы пока перероете весь этаж и принесете в эту гостиную все, что выглядит как книга или как артефакт. Ну, не стойте столбами, бегите, ищите!

Не желая бегать по ступенькам, я воспользовался переносом, чтобы перенестись в библиотеку. К моему сожалению, богатейшая коллекция книг была полностью уничтожена. Отсутствие копоти на потолке, вкупе с устилавшим пол пеплом, свидетельствовало, что книги были сожжены самим магами перед бегством. Жаль. Воистину бесценные рукописи и книги, некоторые из которых бережно хранились в течение тысячелетий были утрачены. Я переместился на крышу башни и осмотрелся. По всему Иллинору то тут, то там горели огоньки. Похоже, высадившиеся на остров лишённые устроили походные лагеря и жгут костры, а те огоньки в отдалении обозначают стоящие на якорях корабли. Вновь воспользовавшись переносом, я очутился во дворе башни. В нос ударил запах разлагающейся крови и горелой плоти. Боль-

шая арка была варварски превращена в грудку обломков, на которой валялись створки кованых ворот. Да чтоб вас тухлые зомби по тысяче раз за ночь противоестественным способом, проклятые лишенцы! Я посетил городок и везде меня встречали запах смерти и вонь горелой плоти. Накинув на себя полог незаметности¹³, я подобрался к одному из лагерей нападавших. Солдатня жрала свою пайку, пила какое-то мерзкое пойло, бахвалилась количеством убитых, негодовала по поводу приказа, требовавшего предавать огню все тела, предварительно разрубив их на части. Приказ, по моему мнению, был бы разумен, если бы на Иллиноре остался хоть один некромант. Собственно говоря, если бы светляки не истребили темных, то нападавших встретила бы армия из умертвий и демонов. Проклятье, чтобы ваши душонки служили подстилкой для испражнений демонов Бездны! Перед тем, как вернуться на темный этаж, я посетил три кладбища. Следующая ночь станет воистину жаркой!

Вернувшись, я довольно обозрел две кучки артефактов в окружении сложенных аккуратными стопками книг. Меньшая кучка прямо сочилась тьмой, в то время как большая явно нуждалась в подпитке или починке. Похоже, ученицы чувствовали силу, заключенную в артефактах. Я ободряюще улыбнулся девушкам и занялся сортировкой добычи. К сожалению, действительно сильных артефактов не нашлось,

¹³ Заклинание невидимости и неслышимости

в конце концов, надо быть умалишенным, чтобы оставить в обиталище светляков что-нибудь стоящее, пригодное для повторного использования. Большая часть книг так же была признана мной не заслуживающей внимания.

– Так, красавицы, будьте любезны, вытащите из кармашков все, что вы там прячете.

– Это личные вещи! – вспыхнула черноволосая. А хороша, с характером.

– Ваше исподнее и милые сердцу побрякушки не представляют интереса, а вот все, что имеет отношение к магии, будьте любезны выложить.

Немного поколебавшись, девушки извлекли множество книг и пару десятков различных амулетов. Все они относились к светлой магии, некоторые из них были мне неизвестны, поэтому пришлось проверить их с помощью анализирующих заклинаний. Как я и предполагал, большая их часть отправилась в кучу к бесполезным темным собратьям. Я отобрал шесть книг по светлой магии, а все остальное отодвинул.

– Значит так, вот эти светлые книжки, – мой палец указал на отобранные тома, – вы берете с собой, почитаете для общего развития, остальное не представляет для вас ценности. Артефакты из малой кучи забираем. Все остальное останется здесь.

– Почему? Все это может быть полезно, – робко поинтересовалась Фиола. Мм, наше некромантское скопидомство,

обожаю!

– Остающиеся темные артефакты либо относятся к одно-разовым и в них не осталось ни капли магии, либо они повреждены настолько, что не имеет смысла тратить силы на их восстановление. Хорошие вещи в кладовку не забрасывают. Книги я отобрал таким образом, чтобы они не пересекались друг с другом, мы же с вами не настолько глупы, чтобы таскать несколько книжек, где разными словами описывается одно и то же. Светлая магия вам какое-то время будет недоступна, поэтому большинство артефактов из ваших карманов носить с собой просто бесполезно. А те шесть книг, которые мы забираем, вполне подходят для того, чтобы вы понимали, как работает магия светляков. Возражения не принимаются. Теперь о том, что я выяснил пока вы нюхали здешнюю пыль. На Иллиноре хозяйничает огромная армия, я пробовал посчитать огоньки от костров, которые развели захватчики, но сбился со счета. Каждый костер – это как минимум десяток солдат. Им приказано не брать пленных, все тела должны быть расчленены и сожжены. У врагов достаточно людей, чтобы прочесать каждый куст, заглянуть в каждую яму, под каждый камень, так что выжившие, ежели таковые и имеются, обречены. Большая арка разрушена, поэтому будем удирать с помощью амулета.

– Мы не можем помочь выжившим? – поинтересовалась Гиола.

– Нет. Их надо найти и собрать вместе. Поисковые за-

клинания в присутствии такого количества амулетов работают очень медленно, часто ошибаются. Возможно, мы спасем двоих, а явившись за третьим, окажемся в руках противника. К тому же, возможности амулета ограничены, чем меньше вес переносящихся, тем дальше он сможет нас забросить. Это одна из причин, по которой я настаиваю на путешествии налегке.

– Вещь, помещенная в безразмерный карман, теряет не только размеры, но и вес, – возразила Фиола, – мы можем забрать хоть всю башню.

– Вообще-то при переносе этот вес учитывается. Именно по этой причине маги, державшие портал в Подземелье, истощились. Так что еще раз подумайте, стоит ли тащить с собой любимую золотую сковородку вашей прабабки и избавьтесь от лишнего. Скоро рассветет, отбываем через диктон.

Глава 5

Девушки действительно оказались на редкость запасливыми, поэтому куча оставляемого барахла существенно увеличилась. Одной разнообразной одежды оказался целый ворох! А ведь были еще различные украшения, милые девичьему сердцу, но совершенно бесполезные безделушки, полтора десятка книг с любовными рассказами и стихами, различная столовая утварь, какие-то ленточки, отрезки ткани. Мать-богиня, да с этими запасами можно было год выживать сидя на льдине посреди Северного океана!

Закончив со сборами, мы вышли на лестницу. Я запечатал этаж, проверил заклинание, убедившись еще раз, что только обладатель темной ауры сможет открыть стену, сориентировавшись по сторонам света, отправил заклинание-поисковик на юго-запад. В ожидании отклика маячка, я начертил круг усиливающих рун, еще раз перепроверил расчеты. Дождавшись ответа, прижал обеих девчонок к себе, произнес заклинание и разбил амулет.

Перегруженный портал, хотя и потрепал наши ауры, но доставил нас прямо к маячку. Состояние моего запасного логова, простоявшего без хозяина более половины тысячелетия, можно было назвать идеальным. Накопитель не выдохся, поэтому бытовые заклинания исправно поддерживали в

пещере идеальную чистоту. Встрепенувшееся было охранное заклинание распознало мою ауру и покорно задремало. Я потянул носом, убедившись, что воздух в пещерах так же чист и свеж, как и в прошлый мой визит. Все-таки, запасное логово в хорошем месте – великая вещь!

– Так, красавицы, – я довольно закатил глаза, вспоминая приятные ощущения от объятий, – перед тем как мы располземся по комнатам, кстати, ваша вон там, я постараюсь разъяснить вам то, что не успел. Итак, мы в Сахапше, точнее в Долине царей. Это высокогорная долина, где обретают последнее пристанище правители Сахапша и их родичи. Грубо говоря, мы на царском кладбище, а, говоря точнее, в пещере рядом с этим кладбищем. Люди посещают долину лишь для того, чтобы закопать очередной венценосный труп, поэтому здесь абсолютно безопасно. Давным-давно я организовал здесь что-то вроде запасного логова. Сама долина и единственный проход, ведущий к ней, усеяны моими следящими заклинаниями, которые, вроде бы работают, так что, говоря, что здесь безопасно, я подразумеваю то, что здесь по-настоящему безопасно. С провиантом проблем не будет, в кладовке достаточно еды, да и в долине полно съедобного, его только надо поймать или собрать. Книжками и артефактами мы обзавелись, так что на праздное пребывание можете не рассчитывать, как только ваши ауры придут в порядок, начнете учиться. Как только будете готовы, наведаемся к светлякам. Вопросы?

– Мы проведем здесь двадцать лет? – поинтересовалась Фиола.

– Нет. Вы, как я уже говорил, весьма одаренные девушки, а я не поклонник всякой шелухи, не имеющей отношения к магии, так что все будет намного быстрее.

– Ты научишь нас некромантии? – спросила Гиола.

– Фиола станет некромантом, а ты – демонологом.

– Фи – скривились обе близняшки.

– Темный может быть либо некромантом, либо демонологом, третьего не дано. Оцарапавшись об гхолу, Гиола вообрала в себя остатки того, что раньше было Валасом, так что у нее теперь предрасположенность. Что до тебя, Фиола, то ты тоже можешь избрать демонологию, но тебе будет намного труднее, чем твоей сестре, это может вбить клин между вами. Некромант и демонолог великолепно дополняют друг друга, поэтому я рекомендую тебе некромантию.

– Но ты же некромант! Гиоле придется труднее!

– Общую демонологию я знал ничуть не хуже Валаса, а некоторые неизвестные мне тонкости компенсирует его наследие и приличный запас чтива.

– Нам говорили, что темная магия – абсолютное зло, что само слово «темный» является тяжким оскорблением, – предприняла попытку возразить черноволосая.

– А какая половина человека является средоточием зла, а какая содержит в себе только добро? Левая или правая, верхняя или нижняя? – ответил я вопросом на вопрос. Обе сму-

тились, значит способны рассуждать, а не слепо следовать приказам. Хорошо, хотя, чувствуется, ждут меня неудобные вопросы, ох ждут!

– Расскажи тогда о себе, леди Шаисси и Валасе, – вот и неудобные вопросы пожаловали!

– Ну, раз вы еще достаточно бодры, то слушайте. Мы с Валасом-ас-Риал учились вместе, мы были приняты в один год. Поначалу, мы даже немного враждовали, все-таки сто семьдесят две единицы у меня и сто семьдесят у Валаса. Мы как два бойцовых петуха ходили друг вокруг друга, периодически наскакивая друг на друга, стараясь заставить соперника признать свое поражение. Но потом, получив тумачков от девчонки четвертого года, мы поговорили и договорились больше никогда не касаться вопроса о первенстве. Когда мы доучились нас перевели в Белую башню, чтобы мы своими глазами увидели светлых и их магию, завели полезные знакомства. В тот год Шаисси-ас-Риал стала ученицей, Валас, на правах старшего родственника, взял ее под опеку. Мы попеременно опекали ее, а через пять лет у нас с Шаи начался роман. Мы скрывали наши отношения пока она не завершила обучение. Тот тайник под завитком я создал, чтобы незаметно обмениваться посланиями. Все шло к свадьбе, оба наших Дома радостно потирали руки, пока, однажды, я не узнал, что матерью Шаи была лишенная служанка. Ее отец принял ее в Дом, но это не сделало ее кровь чистой. Я уже говорил вам, что темная сила требует чистоты крови. Мы,

темные мужчины, можем вступать в брак с кем угодно, но выносить ребенка, унаследовавшего тьму от отца, способна только чистая. В двух случаях из трех ребенок темного будет темным. Видят боги, я пытался донести это до Шай, Валас пытался, весь ее Дом пытался, но она не желала ничего слышать. Мы расстались, Шайисси затаила обиду. Со временем я занял кресло в Ковене. Нас, темных, вполне устраивало всего одно кресло, так как темный имел право заблокировать любое решение. Однажды Шайисси пришла на заседание Ковена и обвинила меня и мой Дом в нарушении законов. По ее словам, мои вещи были обнаружены на месте массового убийства лишенных. В тот же день я был заточен в пространственном кармане, в тот день началась война между светлыми и темными. Светляки заручились поддержкой лишенных, снабдили их артефактами и защитными амулетами, поэтому тьма проиграла. Я долгое время считал, что Шай обрекла меня на вечное заточение из ненависти, но ошибался, только заточив меня она сохранила мне жизнь. Валасу повезло меньше. Он был развоплощен, но и тут Шай сделала все возможное. Она поместила его душу в гхолу, чтобы впоследствии освободить. Когда Иллинор оказался под ударом, Шайисси подослала вас, чтобы освободить меня. Она видела неизбежное будущее и приняла верное решение.

– Получается, она знала, что мы станем темными? – уточнила Гиола.

– Вряд ли. Она видела лишь то, что вы выживете и в сво-

ем последнем письма попросила доставить вас в Подземелье. Видения прорицателей обрывочны, зачастую допускают несколько толкований, но все, что она увидела уже сбылось. Вы живы, я жив и свободен.

– Трэшшен, с твоего разрешения, мы бы хотели обдумать и обсудить все произошедшее без твоего участия, – выдохнула Фиола.

– Ваше право. Ваша комната вон там, кладовка с провиантом – там, моя комната – вон та, между ними нужник. Рядом с кладовкой в той пещерке протекает ручеек, так что проблем с водой не будет.

Девушки удалились, окинув меня напоследок не совсем понятными мне взглядами. Ну, да ладно, поразмыслят, сделают выводы, потом можно будет начинать работать. Материал, безусловно, идеальный, но подпорчен неправильными представлениями о темной силе и ее носителях. Пожалуй, стоит построить процесс обучения на доверии и мягком убеждении. Сейчас главное не дать Фиоле вырваться вперед, не посеять зерно соперничества между сестрами. Пожалуй, мне стоит освежить свои познания в демонологии. Я перекусил прямо в кладовке, потом разложил по полкам гостиной принесенные книги и артефакты, после чего прихватил пару томов «Общей демонологии» и, взобравшись с ногами в любимое кресло, погрузился в чтение.

Весь день я читал демонологию, освежал успешные поза-

быться знания. Мои гости практически безвылазно сидели в своей комнате, лишь иногда выходили за водой и посещали нужник. Я никак не реагировал на их шаги, звучашие за моей спиной, даже не поднимал голову. Их желание запереться, оградиться от меня было вполне объяснимым. Всего несколько дней назад они искренне считали, что темных магов не существует, а жившие до войны темные были исчадиями Бездны, творившими беззаконие ради собственного удовольствия или развлечения. А потом все изменилось, едва разминувшись со смертью, они встретили темного, нечаянно перекрасившего их ауры, все их планы на будущее полетели под хвост демонам. Трэшшен, ты не должен уподобляться своим учителям, не должен давить, не должен подавлять их волю. Времена изменились, других темных не существует, есть только я и сестры ас-Гурин, не вздумай разбрасываться последними крупницами. Смерть будущих магесс недопустима.

Радует, что чувство времени, притупившееся за время заточения, восстановилось, теперь я точно могу сказать, что на поверхности стемнело, даже не выходя наружу. А ведь на Иллиноре уже ночь, а, значит, поднятые мной обитатели кладбищ уже выбрались из своих подземных нор. Пожалуй, стоит немного пожалеть лишенных, им предстоит жаркая ночка. Скелеты и несколько свежих зомби вряд ли смогут вымести остров подчистую, но, однозначно, уменьшат вражеское

поголове. И никакие амулеты лишенным не помогут, ведь темных не существует уже больше половины тысячелетия, а, значит, нужда в амулетах от нежити давно отпала, сохранившиеся же где-нибудь в дальнем чулане амулетики давно выдохлись. К тому же нежить прекрасно видит ночью, а днем прячется под землей. Я сидел, улыбаясь своим мыслям и рассеянно поглаживая корешок книги, когда почувствовал легкое касание.

– Трэшшен, прошу прощения, что осмелилась побеспокоить, ты не мог бы уделить мне хоть кальпу? – произнесла неслышно подошедшая Гиола. Я окинул взглядом ночную гостью и едва не удержался, чтобы не присвистнуть. Девушка, явно готовясь ко сну, переделалась в короткое ночное платье до середины бедра. Тонкий шелк соблазнительно облегал каждый изгиб ее молодого тела, а волосы, раньше собранные в пару толстых кос, свободным водопадом спускались до середины ее спины.

– Конечно, Гиола. Присаживайся, – девушка, по-видимому стесняясь своего неподобающего вида, устроилась на подлокотнике моего кресла, поэтому я не мог ее видеть, лишь чувствовал касание молодого тела, обонял ее запах и слышал голос.

– Я бы хотела поговорить о себе, но так, чтобы Фиола ни о чем не узнала. Мы с ней были близки еще до рождения, мы и сейчас с ней близки. Боги, мы даже не ругаемся, поскольку, видя ее лицо, я вижу себя, словно в зеркале.

– Наш разговор останется между нами, конечно, при условии, что твоя сестра сейчас нас не подслушивает. Если же Фиола пожелает приватной беседы, то я так же сохраню ее в тайне.

– Это справедливо, – касание волос сообщило мне, что девушка кивнула, – для начала я бы хотела спросить тебя о моей ране. По какой-то причине она до сих пор изредка кровит. Мы перепробовали все известные нам заклинания.

– Рана от гхолы затягивается в тот миг, когда переселенная в новое тело душа окончательно поселяется в нем. Обычно, на это уходит малый месяц¹⁴. В твоём случае, этот срок будет меньше.

– Там, в башне ты назвал меня Валасом. Дважды.

– Гхола была повреждена, через сколотую руну душа моего друга медленно покидала сосуд. Я надеялся, что успею переселить его в мертвое тело, но ты неудачно оцарапалась об иглу. Гхола опустошилась, излив в тебя остатки своего содержимого. Если бы ловушка для душ была полна, то сейчас твоё тело принадлежало бы Валасу-ас-Риал.

– Неизвестный, выстреливший камнем по крыше башни, спас меня от смерти?

– Верно. В одном теле не может быть двух душ, они словно два петуха в одном курятнике. Валас бы победил.

– Меня тоже нельзя назвать покладистой.

¹⁴ Год состоит из 360 дней, разделенных на 10 больших месяцев по 36 дней. Каждый большой месяц делится на два малых по 18

– Демонолог привык поработать могущественных существ Бездны, некоторые из которых намного разумнее простого человека. Как ты считаешь, смогла ли бы ты противостоять этому?

– Не знаю, наверное, если бы боги заступились...

– В тебе частица наследия Валаса, та жила ауры, которая дает демонологу силу. Она еще слаба, но очень скоро встроится в твою ауру. Поэтому, я очень, очень настоятельно прошу тебя избрать демонологию. Поверь, развив этот дар, ты не пожалеешь.

– Но ты не демонолог...

– Общие принципы темной магии едины, демонологию изучал, опыт призыва потусторонних существ имею. А то, что мне неизвестно, ты узнаешь из книг либо тебе подскажет твоя интуиция. Не зря же ты – интуитивный маг!

– Кто я? – да уж, чему их вообще учили?

– Интуитивные маги обладают развитым чутьем, подсказывающим им верное решение. Маги разума же полагаются на анализ и сопоставление. Я – маг разума, а вы с Фиолой – интуиты. Об этом мы поговорим втроем. Еще вопросы?

– У меня их множество, но ты вряд ли на них ответишь, – так, девица решила проверить толщину льда, будь внимателен!

– Кто знает? Возможно и ответу, попробуй, ты же ничем не рискуешь, задавая их.

– Похоже, ты просидел в кресле весь день, ни разу не

встал. Разве такое возможно? А как же естественные потребности?

– Контроль за собственным телом очень важен для нас, поскольку некоторые заклинания и ритуалы нельзя прерывать. Со временем вы обе научитесь откладывать потребности тела на потом.

– Понятно. Что ж, не смею больше тратить твое время, – странно, опыт подсказывал мне, что должны были последовать более личные вопросы, но Гиола сдержалась.

Глава 6

Как я и предполагал, у светловолосой тоже возникли вопросы, которые она пожелала обсудить наедине. Перед рассветом я все так же сидел в кресле, закрыв глаза, и продумывал процесс обучения, стараясь не вычеркнуть полезные знания вместе с не особо нужной шелухой. Босые ноги прошлепали мимо меня, после чего кресло, стоявшее напротив издало тихий скрип. Я продолжал сидеть, ожидая начала разговора. Конечно, я мог бы сразу взять демона хвост, но решил, что будет правильным дать ей начать разговор самой.

– Трэшшен, прости, ты спишь?

– Нет, Фиола, мне удобнее размышлять с закрытыми глазами, – на моей гостье, подобно мне забравшейся на кресло с ногами, было такое же ночное платье, как и на ее сестре.

– Ты уже различаешь нас даже не открывая глаз? – светловолосая не заметила, что мои глаза закрыты не до конца.

– Ваши ауры очень похожи. Были.

– Об этом я и хотела поговорить с тобой наедине.

– Твоя сестра не узнает о нашем разговоре, если не подслушает. Если она пожелает приватной беседы, то это останется тайной для тебя.

– Гиола спит как убитая. Я хотела поговорить о ней и о наследии твоего друга-демонолога.

– Я хотел использовать тело того солдата-мародера, что-

бы поселить в нем Валаса. К сожалению, большая часть души Валаса, его личность к тому моменту уже была утрачена, осталась только нить ауры, присущая демонологам. Гхола опустошается, когда ее игла проникает в подходящее тело. Так твоя сестра, сама того не желая, обрела способность к демонологии.

– Я боюсь, что изучение разных направлений магии отдалит нас друг от друга.

– Вы были вместе еще до рождения, стали ученицами в один год, ваши уровни одинаковы, что является большой редкостью. Неужели разные направления магии способны разорвать эту связь? Некромантия и демонология во многом схожи и основаны на подчинении, просто у одного в подчинении находится нежить, а у второго – обитатели Бездны. Вы не будете соперницами, ибо будете дополнять друг друга.

– Я почему-то чувствую, что твои слова истинны, но не могу понять.

– Ты, как и твоя сестра – интуитивные маги. Не зная чего-то, вы полагаетесь на свое сильно развитое чутье, оно подсказывает вам верное решение.

– А ты?

– Маг разума. Я обдумываю и анализирую происходящее, ориентируюсь на накопленные знания и предыдущий опыт. Об этом мы можем поговорить и втроем, когда твоя сестра проснется.

– Я слышала, что некроманты убивают, но не могу даже

помыслить о том, чтобы лишить кого-то жизни.

– В некоторых ритуалах нам действительно необходимо убить, но, чаще всего, гибнут неразумные животные. В наше время многие приговоренные к смерти соглашались добровольно умереть от руки некроманта. Мы не получаем удовольствия от убийства, приговоренных усыпляли, накладывали на них сильные обезболивающие заклятья, и они тихо отправлялись к матери-богине, а не кричали от боли во время четвертования, не бились в агонии, задыхаясь в петле виселицы. Мы не демоны, Фиола.

– А как же поднятые умертвия? Разве, нарушая их вечный покой, вы делали благое дело?

– Душа покидает тело с последним выдохом, после этого тело превращается в кусок мяса с костями. Мы используем только мертвый материал. Я не отрицаю, есть способы превращения живых в нежить, но мы считаем подобные деяния постыдными, достойными только магов вне закона.

– Я вновь верю тебе. Скажи, там, в подвале, когда я попыталась напасть... почему мое заклинание не сработало?

– Создавая пространственный карман, маг задает его параметры, определяющие, что в кармане возможно, а что – нет. Ваших с Гиолой заклинаний в перечне возможных не было.

– Понятно. Пожалуй, я отправлюсь досыпать, чего и тебе советую.

– Благодарю за заботу, Фиола, пока я занят, посплю после

заката.

– Как знаешь, – девушка проворно вскочила на ноги. Ее ночное платье на мгновение задралось, продемонстрировав очень нескромное кружевное исподнее. Затем я вновь остался в гордом одиночестве.

Насколько мне известно, за несколько лет до моего рождения Сираз-са-Рузал написал неплохую книжку, в которой сравнивал интуитов и магов разума, но, увы, ее в моей коллекции не было, а ее автор лишился рассудка через два года, после того, как я стал учеником. К сожалению, самородки редко сохраняют здравый ум и твердую память до конца своей жизни. Что ж, Трэшшен, похоже, тебе придется постигать особенности интуитов на собственной некромантской шкуре. Пока я не могу объяснить поведения моих учениц. Чего они добивались, представ передо мной в ночных платьях? Они желали продемонстрировать, что отказались ото сна ради приватной беседы или решили привлечь мое внимание? А, может, демонстрировали этим, что я интересен для них не только как учитель, но и как мужчина? К демону все эти размышления, впереди важный день.

Я по привычке перекусывал прямо в кладовке, когда дверь неожиданно распахнулась и сестры, не говоря ни слова, подхватили меня под руки и отвели в гостиную, где уже был накрыт стол на троих. Вот, ведь, запасливые, протащили с собой в портал съестные припасы! Ели молча, как предписывает этикет. Насытившись я искренне поблагодарил девушек

за заботу.

– Уф, красавицы, кормите как скотину на убой, – выдохнул я. А девицы-то зарделись, глазки опустили. По-настоящему смутились или просто делают вид, демонстрируя, что я сделал верный шаг в игре?

– Плотный завтрак – залог плодотворной первой половины дня, – рассмеялась Гиола.

– Плотный завтрак – залог того, что порядочным темным пором на боковую, – парировал я, – не волнуйтесь, я свеж и бодр, просто немного шучу. Как разместились?

– Благодарим за заботу, по сравнению с нашей комнатой в Белой башне это просто королевские покои, – улыбнулась Фиола, – мы всем довольны.

– Очень этому рад. Надеюсь, вы не будете возражать, если сегодня мы обсудим наши совместные планы на будущее?

– Мы обе согласны учиться, – выпалила Гиола.

– Терпение, мои дражайшие, – ага, попались на старинную уловку, – ваши ауры еще не преобразились окончательно, поэтому придется немного обождать как с началом обучения, так и с прогулками на свежем воздухе. На пещеры наложено охранное заклинание, убивающее любого, чей отпечаток ауры не занесен в перечень дозволенных. Сейчас оно частично усыплено во избежание неприятностей, но та часть, которая контролирует входы и отдушины продолжает бодрствовать. Усыплять его полностью я не буду, поскольку оно преграждает путь вовнутрь всякому гнусу и зверью.

– Когда наши ауры полностью изменятся, мы сможем выходить наружу? – уточнила черноволосая.

– Абсолютно верно, вся долина в вашем распоряжении. Теперь, с вашего разрешения, я бы хотел узнать больше о двух красавицах, которые будут постигать темное искусство под моим руководством. Это необходимо, чтобы я не повторял то, что вам уже известно. Пусть одна из вас расскажет о ваших жизнях до нашей встречи.

– Расскажи ты, сестра, – кивнула Гиола, – а я дополню.

– Ты упоминал чистоту крови, поэтому я начну с нашего Дома. Он был создан во время войны, мы с Гиолой являемся праправнучками его основателей. В нашем Доме никогда не упоминали о чистоте крови, но явно блюли ее. Нам с Гиолой сейчас семнадцать, до совершеннолетия нашим воспитанием и обучением занимались другие члены Дома, лишь изредка приглашались учителя со стороны. Нас учили всему тому, что следует знать и уметь отпрыскам благородных. Мы грамотны, обучены счету, этикету, рукоделию, неплохи в изящных искусствах, способны управлять хозяйством. Само собой, освоили бытовую магию, в состоянии лечить несложные болезни. Как и все благородные, мы обучены верховой езде, охоте, в состоянии постоять за себя.

– Перебыю. Как именно вы в состоянии постоять за себя без использования магии? Как вы охотились?

– Нас учили кинжальному бою, конной охоте с собаками, охоте с луком на птиц и мелкого зверя.

– Я не совсем понимаю, что называется изящным искусством.

– Пение, стихосложение, рисование, лепка, готовка.

– Понятно. Гиола, по-моему, ты желаешь дополнить.

– Да. Нас еще учили любовному искусству.

– Не совсем понимаю, проясни.

– Наши предки считали, что умение доставлять и получать удовольствие от соития не менее важно, чем умение красиво изъясняться, – говорит абсолютно спокойно, не краснеет, не смущается. Кажется, мне становится понятно их ночное поведение.

– Давайте лучше вернемся к счету. Вам приходилось иметь дело с нецелыми или невозможными¹⁵ числами?

– Конечно.

– Хорошо, – произнес я после длительного раздумья, когда девушки уже начали ерзать, обмениваясь при этом многозначительными взглядами, – бытовую магию вы знаете, просто немного углубим, лечение пока под большим вопросом, тут нужна определенная структура ауры, возможно, вы потеряли способность к нему. Историю магии будем изучать только по необходимости, текущий расклад по Домам мне неизвестен, так что родословие вычеркиваем. Как обстоят дела с рунной магией?

– Рунная магия устарела, ее применение темными, как нам говорили, стало одной из причин их поражения, – от-

¹⁵ Отрицательными

кликнулась Фиола.

– Тогда рунную изучаем с самого начала и доводим до совершенства.

– Рунная магия устарела, – попыталась возразить Гиола.

– Не знающие рун темные долго не живут! Вам знаком эффект запаздывания заклинаний?

– Нет, мы никогда о нем не слышали.

– Узнаете позже, когда будем изучать построение заклинаний. Темную магию учим с самого начала, делить вас не буду, так что рассчитывайте и на призыв демонов, и на подъем нежити. Пространственную, боевую, артефактную учим, все три перечисленных мной видов доводим до максимально возможного, как и темную. Зелья можете изучить самостоятельно по книге, здесь я вам не помощник. Варить зелья в логове я вам запрещаю.

– Почему? – запомятовал, светляки же обожают положить в котел травку, минерал, добавить сушеный помет, сопли столетней девственницы и варить на медленном огне.

– Потому, что я терпеть не могу, когда в моем обиталище воняет какой-нибудь гадостью или эта гадость взрывается во время готовки. Что мне прикажете делать, если упавший из-за взрыва камень пробьет чью-то красивую головку? Оживлять?

– Ты можешь оживлять? – ошарашенно распахнула глаза Фиола.

– Могу поднять в виде лича. В принципе, та же самая

жизнь, даже память полностью сохраняется, правда никаких плотских удовольствий. Теперь подробнее опишу те годы страданий, которые вас ожидают. Я не сторонник физических наказаний, хотя некоторые мои учителя считали, что без них не обойтись, так что никаких бичеваний, избиений, наложения заклятий. Наору, обзову, заставлю написать развернутый трактат. Уроки не по расписанию, вы сами приходите ко мне и сообщаете о готовности идти дальше. Занимаемся всегда втроем, самостоятельная работа, в вашем случае, подразумевает, что вы обе садитесь и ломаете головы. Считайте это круговой порукой, если одна из вас будет недостаточно усердна, то накажу обеих. Принимается?

– Да, – хором отозвались обе ученицы. Хех, даже не колебались, похоже в башне правила были строже. Пускай, мне нужны самостоятельные магессы, а не дрессированные звери, делающие что-то забавное по свисту хозяина.

– Хорошо. Так же давайте договоримся, что Трэшшен-сосед и Трэшшен-учитель это два разных человека, обещаю, что не буду вашим учителем вне урока, если вы сами этого не попросите. Принято?

– Да.

– И, напоследок. Кто-то считает, что человек волен выглядеть как ему заблагорассудится, может ходить в рубище, при виде которого последний нищий прослезится от жалости, но это не так. Вы должны выглядеть так, как подобает темным магессам. Одежда всегда чистая и опрятная, не мя-

тая, не сковывающая движений. Эти ученические мантии не годятся, поскольку представляют собой расшитый мешок с дырками для головы и для рук. Обувь подбираете такую, чтобы к вечеру не мучиться ломотой в ногах, в некоторых случаях придется долго стоять. Само собой, внешний вид соответствующий, никаких обкусанных ногтей, вороньих гнезд на головах. Если пользуетесь различными средствами и снадобьями, то пользуйтесь, но соблюдайте меру, не красьтесь как дешевые шляхи и не воняйте, как разлитая бочка благовоний. Прошу воздержаться от наложения иллюзий, у вас будет достаточно времени, чтобы привести себя в порядок более, хм, традиционными методами.

– Ты не упомянул какое нам носить исподнее, – фыркнула Фиола.

– Вы достаточно взрослые, чтобы самостоятельно определять, что стоит надевать под одежду и стоит ли вообще. Я разъяснил вам, как должна выглядеть темная, извольте соответствовать этому высокому статусу.

– Трэшшен, разреши спросить? – слегка склонила голову Гиола. Дождавшись кивка, девушка продолжила, – мы с детства привыкли к правилам, к определенному распорядку, а сейчас ты перевернул наши представления с ног на голову.

– Мы не живем по чьей-либо указке. У нас есть правила и ограничения, но, оставаясь в их рамках, мы вольны жить так, как считаем нужным. Наша система обучения, заключающаяся в совершении следующего шага только по готовно-

сти ученика, намного эффективнее, чем заранее распланированное посещение занятий, принятое в башне. Я уже упоминал, что меня перевели в Белую башню через пятнадцать лет, но, кажется, не упомянул, что жил на темном этаже в статусе мага, а не ученика.

– Но, ведь были и те, кто готовился сделать следующий шаг годами?

– Те, кто плохо усвоил урок, обычно погибали. Магами становилась примерно половина, а вторая половина не доживала. В вашем случае, я отклонюсь от этой традиции и не допущу смерти одной из вас.

– Это радует. Теперь, с твоего позволения, мы удалимся.

– Конечно, только выслушайте мое первое задание. До завтра вы должны выучить классификацию нежити. Просто выучить. Книга, которая вам поможет, называется «Об умертвиях и прочей нежити».

Глава 7

Не совсем понял, как распределены роли в нашей троице. С одной стороны, я являюсь их учителем и хозяином данного логова, а с другой – девчонки вовсю хозяйничают в пещере, накрывают на стол на троих, да еще смешно надувают губки, если я отказываюсь от пищи. И, ведь даже не поинтересовались, привычно ли мне есть три раза в день!

Похоже, требования к внешнему виду им пришлось по душе, по крайней мере, ни вчера, ни сегодня этих ужасных балахонов я на них не видел. Хотя, это вполне объяснимо, ни одна женщина добровольно не наденет одежду, которая будет скрывать ее достоинства или выпячивать недостатки. Вот и сейчас они сидят передо мной в коротких платьицах и облегающих штанишках ниже колена. Похоже, эта одежда им привычна, да и движений, на мой взгляд, не стесняет. При этом все очень целомудренно, хоть на голове стой, а никто не увидит даже краешка твоего исподнего. Помнится, в годы моего ученичества, девушки надевали обычные штаны, на манер мужских и это было, хотя и практично, но совсем не по-женски. Ладно, Трэшшен, пора начинать первый урок. Я отхлебнул из стакана, окинул учениц строгим взглядом и немного улыбнулся.

– Итак, красавицы, вы должны были выучить классификацию нежити. Гиола, озвучь, пожалуйста, основное деление

и деление по уровням опасности.

– Легко! Нежить делится на умертвий и големов, отличие в том, что умертвие раньше было живым, а голем создается искусственно.

– Если, например, некромант, пусть его зовут Трэшшен, возьмет дохлого быка, приделает к нему голову человека, крылья орла и хвост собаки, а потом заставит шевелиться, это будет умертвие или голем? Ответь с пояснением.

– Голем. Существо с телом быка, головой человека, да еще с крыльями и собачьим хвостом не существует. Значит некромант Трэшшен создал голема.

– Верно. Даже если я пришью к телу всего один чужой палец, это будет голем. Что у нас по уровням?

– Деление на уровни опасности является общепринятым, им пользуются как темные маги, так и светлые. К нулевому уровню относят тех существ, которые не в состоянии причинить серьезного вреда невооруженному лишенному. Существо первого уровня безопасно для вооруженного лишенного. Встреча со враждебно настроенным существом второго уровня относительно безопасно для будущего мага, существо третьего уровня не причинит особо вреда магу-подмастерью. Мне продолжать?

– Четвертый соответствует магу, пятый магистру, шестой – архимагу?

– Да.

– Имеется ли седьмой, восьмой уровни?

– Нет, существа выше шестого уровня относятся к существам вне уровней.

– Очень хорошо, Гиола. Фиола, что у нас с нежитью нулевого уровня?

– Нежити нулевого уровня не существует.

– Верно, хотя раньше некоторые маги считали, что голем, не имеющий возможности воздействовать на человека, относится к нулевому уровню. Но это частности, которые лишь подтверждают общее правило – нежить для живых опасна. Вернемся к умертвиям. Перечисли основные виды.

– Некрозвери, скелеты, зомби, вампиры высшие и низшие, гули, они же упыри, личи, призраки.

– Почему некрозвери являются отдельным видом, а не отнесены к зомби?

– В теле некрозверя никогда не обитала душа.

– Отличие высших и низших вампиров друг от друга и, вообще, отличие вампиров от гулей, в чем?

– Вампиры питаются только кровью, а гули едят мясо. Высший вампир в состоянии находиться под солнцем, а низший не переносит прямого солнечного света, он для него смертелен. Гуль же днем теряет свои силы и ничем не отличается от простого человека.

– Разница между двумя видами вампиров только в их отношении к солнечному свету?

– Не только. Высшие вампиры в состоянии изменять собственное тело и могут пересечь текущую воду.

– Был вампир-мальчик, потом захотел, и стал вампиром-девочкой?

– Я не могу ответить.

– Правильно, ты молодец, Фиола, не стыдишься признавать свое незнание и это хорошо. Высший в состоянии изменить свою внешность, но его возможности в этом ограничены, пол сменить он не может. Конечно, он может изменить лицо, отрастить волосы, надеть платье, но под платьем будет мальчик. Этого в книге не было. И, напоследок, расскажи мне о личах.

– Личи – это умертвия способные творить магию. Личами становятся маги, при условии, что некромант поднимет их в течение трех диктонов после смерти. Личи, вместе с высшими вампирами, относятся к высшим умертвиям.

– Пока достаточно. Гиола, чем еще отличается высшее умертвие от низшего?

– Высшие полностью сохраняют память и способны мыслить, обладают свободой воли, если она не ограничена заклинанием подчинения.

– Замечательно. Я очень рад слышать от вас толковые хорошо продуманные ответы. Возможно, у вас есть вопросы ко мне.

– Если личи разумны и владеют магией, то не опасно ли их поднимать? – поинтересовалась Фиола.

– Опасно, если лич сможет побороть подчиняющее заклинание, то он станет самостоятельным и будет очень зол на то-

го, кот попытался его поработить. Тем не менее, подъем лица очень выгоден, поскольку твоя тухлая армия обзаводится собственным магом, не смеющим ослушаться твоего приказа. Есть еще одно интересное свойство. Некромант может наложить заклинание подъема на себя, тогда, после смерти, при условии, что его тело не будет расчленено или сожжено, он восстанет личем.

– Этого не было в книге.

– Верно, книга-то для младших учеников, а подъем лица или высшего вампира – это уже уровень мага. Полагаю, на сегодня мы закончили. Сможете до завтра осилить классификацию демонов?

– Постараемся.

– Старайтесь, – улыбнулся я.

Когда девушки упорхнули к себе, я пошел на прогулку. Прекрасная долина, окруженная высоченными горами, поросшая лесами все так же кишела разнообразной живностью. Все так же в озеро с грохотом падала вода водопада. Я пустил несколько поисковиков, проверяя, что сокрыто под землей, дождался их возвращения. Традиции погребения царей Сахапша не изменились, вместе с мертвым правителем в могилу помещалось все, что может понадобится венценосной особе в загробной жизни – утварь, животные, несколько слуг. Хотя нет, раньше, до моего заточения, слуг хоронили живьем, а теперь, судя по сведениям, добытым поисковиками, на роль слуг назначали уже мертвых. Последнее за-

хоронение произошло лет двадцать назад, так что разжиться неразложившимся человеческим телом у меня не получилось. Ладно, не страшно, пока займутся зверушками и скелетами, а как понадобится зомби, можно будет наведаться на какой-нибудь погост для людей не столь высокого происхождения.

Я бродил, выстраивая у себя в голове картину того, что я пропустил, просидев на облаках пространственного кармана. Итак, Шаи подставила меня, подбросив что-то принадлежащее лично мне и Дому Ларр на место преступления. Я не удивлен, ведь некоторые вещи долго хранят отпечаток ауры хозяина, а она была вхожа не только в мою постель. Разногласия со светляками у темных были всегда, потому некоторые ретивые члена Ковена, воспользовавшись отсутствием посланника темных, смогли объявить нас магами вне закона. Как бы мы не фыркали друг на друга, все темные Дома были связаны узами родства, и вполне обоснованно возмутились. Светляки сильнее нас в нападении, но наша защита лучше, поэтому обитатели Белой башни привлекли на свою сторону лишенных, снабдили их амулетами. Несмотря на то, что нам противостояли и светлые, и лишенные, война продлилась более столетия. А еще через пять столетий уже светляки познали горечь от подлого удара в спину. Шаи писала, что светлые ослабли, возможно, их слабость стала известна и правители решили избавиться от ослабевших. Такова уж человеческая природа, люди стремятся уничтожить тех,

кто сильнее них. Похоже, война с лишенными была подобна молнии, на магов напали везде одновременно, вынудив выживших искать спасения в Иллиноре. Дальше последовала осада острова, разрушение барьера. Пока я не совсем понимаю, как смогли лишенные пробить барьер, подпитываемый мощнейшими артефактами-накопителями, но, если боги будут благосклонны, обязательно узнаю. Со временем.

Вернемся к девушкам. Шаи была права, назвав их лучшими, даже в мое время уровень выше ста тридцати был редкостью. Их родословная коротка, они помнят только о тех предках, которые стояли у истоков Дома. Судя по тому, что они весело порхают по пещере, а не лежат подобно трупам, обращение ауры проходит очень легко. Возможно, в родословной кого-то из их пращуров затесался темный, возможно, и не один. Кто ж его знает, после победы светляков ни один разумный маг не стал бы заявлять, что его предком был некромант или демонолог. Да, скорее всего, так и было. Потомок темных присоединился к новому Дому, умолчав о своем происхождении. Но, если это было именно так, то темных не вырезали под корень, некоторые светляки носят в себе частички нашей силы. Занятно, надо запомнить это на будущее.

Вернувшись, я изъясил запасы книг и артефактов из комнаты девушек, перенес их в гостиную, где аккуратно расставил по полкам. Заодно пролистал несколько книг, которые относились к светлой магии, сделал выводы. После вечерней

трапезы мы потратили около диктона на разглядывание аур представительниц женского пола.

– Если у вас нет планов на вечер, я бы хотел рассказать вам немного об аурах. Кто подскажет старому забывчивому некроманту сколько источников силы есть в ауре и где их искать?

– Пять, – откликнулись обе ученицы, – над переносицей, на затылке, в сердце, в пупке и между ног.

– А где копится сила?

– Накопители силы связаны с источниками и расположены рядом с источниками, – отозвалась Гиола.

– Что называется отпечатком ауры? Фиола?

– Взаимное расположение источников и накопителей, а также основные нити, их связывающие, именуемые каналами.

– Верно. Каждый источник соединен со всеми накопителями, к тому же накопители связаны друг с другом. Вернемся к вашим аурам. Ваши источники и накопители не изменились, остались на своих местах, но сейчас происходит изменение связей между ними, каналы, пригодные для светлой силы замещаются каналами темной энергии. Как только процесс завершится, ваши ауры стабилизируются и их можно будет внести в память охранки.

– Быстрее бы, – робко улыбнулась светловолосая.

– Ты испытываешь какие-то неудобства, боль, упадок сил?

– Нет, но хотелось бы выйти наружу, подставить лицо лу-

чам солнца.

– Скоро. Солнца здесь очень много, еще успеет надоесть.

– Разве оно может надоесть? По-моему, солнечный день – это праздник.

– Даже самое изысканное яство надоедает, если питаться им ежедневно. Вернемся к аурам. Насколько мне известно, процесс обращения аур обычно сопровождается сильнейшим недомоганием, но, вас, похоже, он вообще никак не тревожит. Это навело меня на одну мысль, которая вам, скорее всего, покажется крамольной. Сразу оговорюсь, я не настолько хорош, чтобы утверждать наверняка, могу ошибаться.

– Не тyani, – попросила Гиола.

– У меня есть подозрение, что где-то в вашей родословной, в той части, которая вам неведома, имеется темный предок. Фиола, будь любезна, дослушай, а потом возмущайся. Маг, рожденный от союза двух темных, я имею в виду, что темными были его настоящие мать и отец, всегда наследует темный дар. При союзе темного и светлого, в двух случаях из трех ребенок будет темным, а в оставшемся одном случае – светлым. Он будет светлым, но будет носить в себе и передаст своим потокам предрасположенность к тьме.

Фиола закрыла открытый было рот, затем девушки удалились к себе.

Глава 8

Демонстративно проигнорировав мою поднятую в недоумении бровь, ученицы уселись напротив меня.

– Как это понимать, Трэшшен-ас-Ларр? – поинтересовалась Гиола приторно-ядовитым голосом.

– По-видимому, это следует понимать, как невыученный урок, – усмехнулся я, – давайте разберем непонятное.

– Да... да в этой демоновой книге нет ни слова о классификации! – выдохнула черноволосая.

– То есть, вы прочитали всю книгу, но не нашли ни слова о классификации обитателей Бездны?

– Вот именно! Ты задал нам невыполнимый урок или дал не ту книгу!

– Почему же невыполнимый? Я всего-то хотел, чтобы вы прочитали книгу.

– Мог бы и прямо об этом сказать, – фыркнула Фиола.

– Развивайте свое предчувствие, дорогие мои красавицы. Демоны не делятся на виды, поскольку они для этого слишком разнообразны. Они так же хаотичны, как сама Бездна. Можно лишь условно делить их, обращая внимание лишь на одно из их свойств. Например, можно призвать умного демона, а можно – глупого. Гиола, будь добра, расскажи вкратце, о чем поведала тебе книга. Фиола, по необходимости можешь сестре.

– Демонов призывают из Бездны, связывают заклинанием подчинения, а затем, по минованию надобности, отпускают.

– Точно так же, как и с нежитью. Ее поднимают, подчиняют, затем упокаивают, – добавила Фиола.

– Хорошо, какими двумя способами можно избавиться от ненужной потусторонней зверюшки?

– Изгнать либо заплатить, зависит от того, на каких условиях демон был выпущен из круга.

– Верно. Какова главная опасность призыва высших демонов?

– Высшие демоны всегда являются со свитой. Чем могущественнее демон, тем больше демонов в его свите. Круг может не выдержать.

– Фиола, какие высшие демоны не имеют свиты?

– Так называемые множественные. Это демоны, имеющие более одного воплощения одновременно.

– Очень хорошо. Будем считать, что вы ошиблись, посчитав урок невыученным.

– Трэшшен, ты... ты...

– Я знаю, я – темный гад, – улыбнулся я. Едва сдерживавшиеся девчонки задорно рассмеялись. Не понимаю почему, но я тоже присоединился к общему веселью. Возможно, я поступаю не совсем верно, сокращая дистанцию между учителем и учеником, но, демон меня побери, я просто не в силах удержаться!

О, женщины, о сосуды, преисполненные коварства! Я со-

вершенно спокойно поглощал завтрак, когда на моем плече неожиданно появилось пятно от прилетевшей с ложки Гиолы порции каши. Затем, благодаря меткости ее сестры, на моей груди расплылось еще одно пятно.

– Это тебе за то, что задаешь невыполнимые задания! – высунула язык Фиола. М-да, в нашем Доме никто не мог помыслить о том, чтобы так обращаться с пищей, а ведь мы были достаточно богаты, никогда не мучились чувством голода. Ну, раз уж решили устроить небольшую войну, то почувствуйте на своих шкурах все темное коварство!

– Похоже вы наелись, – произнес я, подойдя к сестрам и забрав у них тарелки. Затем я перевернул их, дав каше стечь на их платья, – а еще вы испачкались. Поэтому старшие рунны, которые вы сегодня должны начать изучать, будут терпеливо ожидать, пока ваша одежда и моя рубаха не будут заботливо выстираны вашими руками.

– Может еще и полы нам помыть прикажешь? – с улыбкой фыркнула Гиола.

– Конечно! – я бросил на стол испачканную рубаху, взял пустой накопитель и, взобравшись на любимое кресло, стал потихоньку вливать в него силу. Девушки ненадолго удалились в свою комнату, а затем вернулись, переодевшись и неся в руках испачканные платья. Я едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Обе красавицы щеголяли в коротких обтягивающих штанишках, виденных мной ранее, а верх скрывали небольшие полоски ткани. Забрав мою рубаху, близняшки

удалились, чтобы кальп через десять вернуться с ведрами и тряпками. Наскоро отмыв пол, красавицы удалились к себе в комнату и вышли оттуда примерно в полдень.

– Не обижайся на нас, Трэшшен, – произнесла Фиола, заискивающе заглянув в мои глаза, – сами не понимаем, что на нас нашло, так захотелось подурачиться, как дома. Мы все убрали и уже начали учить руны.

– Мы больше не будем, – подхватила Гиола, – прощаешь?

– На вас невозможно долго дуться, только уговор – к еде и книгам мы впредь будем относиться с должной почтительностью.

– Уговор, – рассмеялись обе ученицы, коснувшись одновременно своими губами моих щек.

Как-то неожиданно возникли затруднения с рунной магией. Вчера ученицы порадовали меня, точно и аккуратно нарисовав все три десятка старших рун на бумаге, но с переносом их в круг возникли затруднения. По какой-то причине ни Фиола ни Гиола не могли нарисовать их правильно, не исказив пропорций. Вот и сегодня, пропустив полуденную трапезу, мои ученицы ползали по полу, стараясь создать малые круги защиты. Я прищелкнул пальцами, привлекая их внимание и похлопал руками рядом с собой. Похоже, мои ученицы измотались, но, толи из упорства, толи еще из каких-то побуждений, отказываются признавать очевидное. На платьях темные пятна пота перемежаются со светлыми пят-

нами от мела, волосы слиплись, на лбах поблескивает испарина. Я по-хозяйски положил руки на плечи учениц, позволяя частичкам тьмы перетечь из меня в их ауры.

– Тяжело?

– Очень, – откликнулась Фиола, – руны тянут силы, истощают ауру.

– Спасибо, – отозвалась Гиола, положив голову мне на плечо.

– Такова магия рун, вы вкладываетесь в них во время начертания, причем кривая руна забирает у вас больше силы, чем верно начертанная. По этой причине светляки не пользуются рунами.

– Скажи, а нет ли иного пути?

– Пока для вас нет иного пути. Позже, когда наберетесь опыта, вы сможете поднимать и призывать существ низших уровней опасности без круга и без рун.

– Тогда, что мы делаем неправильно?

– Вы все делаете правильно, только у вас нет опыта. Поверьте, нет такой руны, которая не поддастся вам. Давайте мы отложим руны на завтра и, для начала, немного поедим. Лично я голоден.

– Тогда подожди немного, мы помоемся, переоденемся и потом потрапезничаем, – предложила Фиола.

– Ваши животы говорят, что они не желают ждать, – ухмыльнулся я. Пусть привыкают, иногда нам приходится перекусывать чуть ли не стоя в круге.

– Темные магессы должны выглядеть соответственно их высокому статусу, – парировала светловолосая, – а сейчас мы похожи на селянок на покосе.

– Вам это доставляет неудобства?

– Вообще-то нет, но... – Гиола задумалась на мгновение, а затем выпалила, – нам неудобно перед тобой. Мы грязные и потные!

– Решать вам.

– Все-таки освежимся и переоденемся, – приняла решение блондинка.

Во время трапезы я незаметно внес отпечатки аур моих учениц в охранное заклинание, заодно дав им возможность управлять бытовыми заклинаниями. Поглощенные едой девушки этого даже не заметили.

– Дамы, как вы смотрите на то, чтобы немного погулять по погосту? – поинтересовался я, отодвинув в сторону опустевший бокал.

– Ты первый, кто зовет нас на кладбище, – улыбнулась Фиола, а Гиола издала легкий смешок в поддержку сестры.

– Возможно, я просто не желаю быть банальным кавалером, – хотите поиграть? Давайте немного поиграем, хотя по глазам вижу, что вы давно уже сдались и просто хотите меня немного проверить.

– Идем!

– Не так быстро, красавицы, вам бы переодеться.

– Почему?

– Хотя бы потому, что скакать по камням и поваленным деревьям в платьях не очень удобно. Это вам не ухоженный дворцовый парк с дорожками, а горная долина, где десятилетиями не ступает нога человека.

Через пару калып переодевшиеся девушки уже перешагнули нить охранного заклинания. Спустившись по каменной насыпи, мы оказались среди буйствовавшей растительности. Девчонки, абсолютно не скрывая обуревавшую их радость, глазели по сторонам, громко комментируя все увиденное. Наверное, подготовка будущих магов в Белой башне выстроена в корне неправильно, мало того, что расписание не дает ученикам как следует усвоить знания, так еще и заточение лишает их новых, свежих впечатлений. У нас, в Подземелье, конечно, тоже были определенные ограничения, но мы были вольны проводить свое свободное время так, как мы этого пожелаем и где пожелаем. Кто-то запирался в своей комнате или сидел в библиотеке в окружении книг, но большинство учеников, собравшись небольшими стайками, бродили по Подземелью и даже выходили наружу. Даже получая знания, мы не отрывались от окружавшей нас жизни.

За остаток дня мои гости изучили большую часть долины, кажется, не осталось ни одного дерева, на которые не взобрались бы будущие магессы. Порядочно подустав, мы расположились на отдых на берегу озера. Все-таки надо было послушать свой внутренний голос и прихватить из запасов кладовки бутылку какого-нибудь сладкого вина! Затем де-

вушки решили искупаться, а я вернулся в логово и вновь взобрался в кресло. Возможно, со стороны это выглядело бы дикостью, но я сразу же, как мы вышли наружу, сообщил сестрам параметры маячка, так что они никак не могли заблудиться. Нападения диких животных они не боялись, а других двуногих, кроме нашей троицы, в долине не было.

– Жаль, что ты не остался с нами, – провозгласила Гиола, едва войдя в гостиную.

– Не желал вас смущать, – откликнулся я.

– Ты из тех, кто считает, что мужчины и женщины должны купаться отдельно друг от друга? – поинтересовалась Фиола, выйдя из-за спины сестры.

– Нет, но я из тех, кто считает, что кое-какие части тела должны быть прикрыты.

– Да ты просто замшелый старикан, – рассмеялись сестры.

– Вот теперь я обиделся! – притворно возмутился я.

– Наверное, мы просто воспитаны по-разному, – примирительно произнесла Гиола, устроившись напротив меня. Фиола села рядом с сестрой, закинув ногу на ногу.

– В нашем Доме не приветствовалось обнажение на глазах противоположного пола. В мужской компании мы могли не утруждать себя одеждой, но перед женщинами – никогда. Кроме того, считалось, что внимание мужчины к тем частям женского тела, которые скрыты под исподним, является для нее оскорбление.

– Понятно. Мы были воспитаны по-другому. Мы не стес-

няемся наготы, ведь она естественна, нас не оскорбляют взгляды, не подкрепленные пошлым словом или пошлым действием.

– Хорошо, что мы вовремя поговорили, пока наше поведение не стало причиной для конфликта или обид, – произнес я. Так, Трэшшен, девочки просто более открытые, чем ты, не рассматривай их поведение как флирт или заигрывание.

Глава 9

Я горд своими ученицами. Всего три больших месяца назад они были растерянными девчонками, не успевшими сбежать от, казалось бы, неминуемой смерти, осознавшими, что глава Ковена использовала их в своих целях. Всего два больших месяца назад они стали теми, кто, по мнению светляков, является магом вне закона. Сейчас, мысленно возвращаясь к прошлому, я понимаю, как много мужества, отваги и стойкости необходимо иметь, чтобы просто не завить от безысходности, забившись в укромный уголок. Как должен быть силен дух, чтобы, поверив чутью, довериться темному магу, в то время как разум скован страхом. Да, Шаи была права, эти девушки – лучшие!

Вчера, под предлогом зарядки амулета проверил их уровень. Рост на четыре с половины сотни за неполный год меня, если быть честным, очень сильно удивил, можно сказать ошарашил. Не каждый будущий маг в начале второго года мог похвастаться уровнем выше пяти сотен. Ауры учениц словно срисованы из трактата «О магических аурах», каналы, соединяющие источники с накопителями и накопители между собой ровные, четкие, идут прямо, без изгибов. Жаль, только, что узор, дающий возможность исцеления не сохранился. Если развитие не замедлится, то весьма вероятен уровень магистра, возможно даже архимага. Да, тьма

долго скрывалась, чтобы сейчас проявить себя во всей своей красе. Когда вернемся, надо будет посидеть и втроем обсудить изменение планов.

– Опять не спал всю ночь? – благодушно поинтересовалась Фиола.

– Наверное, очередную гадость готовил, – ухмыльнулась Гиола, подавив зевок.

– Конечно, я же темное чудовище, держащее взаперти двух прекрасных дам! Каждый день мучаю их, заставляя постигать темное искусство. Вот дождусь отважного воина и сдам ему обеих со всеми потрохами! Даже драться с ним не буду.

– А мы никуда не уйдем, нам с тобой хорошо, – подхватила шутку блондинка, – а если воин будет настаивать, то, вначале закопаем, а потом поднимем.

– Тогда придется мне его упокаивать. Напомните-ка мне, дражайшие ученицы, что вы сможете сделать с телом воина после этого?

– Если ты не помнишь основ некромантии, то почитай книжку для начинающих, – ухмыльнулась Гиола.

Вот так каждое утро. Садимся в гостиной и перед утренней трапезой приводим себя в форму дружескими подначками. Потом едим, немного отдыхаем, затем учимся. После трапезы девушки уходят гулять, чаще всего, я составляю им компанию. Иногда они желают побыть вдвоем и тогда я остаюсь в логове.

– Сейчас вы идете переодеваться. Мы немного прогуляемся.

– А еда? А учиться?

– Вот и будете учиться, заодно и перекусите. Поищите в своих запасах одежды что-нибудь слишком целомудренное на ваш взгляд. Не очень яркое, и чтобы закрывало все тело. Непокрытыми должны остаться только кисти рук и стопы. Волосы заплести в одну косу. Идем в Бас-Сахапш.

Девушки переодевались так долго, что я начал опасаться, что мы не успеем закончить дела в городе до вечера. Когда они вышли, я придирчивым взглядом окинул своих учениц. Одежда вполне соответствовала жестким требованиям, которые закон Сахапша предъявлял ко внешнему виду женщины, за исключением подола – у моих учениц платья заканчивались на уровне щиколоток, в то время как у обитательниц Сахапша подол волочился по земле. Правда мои ученицы надели сапоги, так что нормы приличия были соблюдены. Каждой из девушек я дал маскировочный амулет и амулет переноса, заранее привязанный к маячку в логове, затем мы перенеслись в небольшую рощу, соседствовавшую со столицей.

– Всеми известными и неизвестными именами матери-богини заклинаю вас быть очень внимательными, послушайте и запомните то, что я вам сейчас скажу. Закон Сахапша очень суров к женщинам, открывающим на улицах что-либо кроме головы, кистей и стоп, любой стражник вправе на

месте избить такую женщину палкой, поэтому я просил вас одеться как можно целомудреннее. Войдя в город, вы должны четко придерживаться правил. Не смотрите пристально в глаза мужчинам, это будет расценено как предложение уединиться. По той же причине не позволяйте смотреть себе в глаза. Если вам необходимо что-то произнести, то предварительно поднимите левую руку и дождитесь, пока мужчины, кроме меня, не заткнут пальцами уши. Голос женщины должны слышать лишь муж, дети, родственники и прислуга. Если с вами попытаются заговорить, молча укажите на меня правой рукой, говорить буду я. Количество кос является признаком статуса, высокородные дамы заплетают одну косу, богачки – две, простолюдинки – три, падшие женщины остригают волосы. Положение кос так же важно, замужние кладут косу на левое плечо, обрученные, но не успевшие выйти замуж носят косы справа, у свободных коса свисает между лопаток. Вы будете обрученными, поэтому держите косы на правом плече. Еще не вздумайте меня обгонять, женщина должна держаться на пол шага позади сопровождающего ее мужчины. Упаси вас боги от разглядывания окрестностей, вы для этого слишком знатны и богаты, состройте брезгливое выражение лица, словно вам неприятно видеть эти обиталища бедноты. Пища вполне съедобна, хотя специй не жалеют, если будет сильно жечь, то набирайте воду, полощите рот, а потом сплевывайте на пол. Здесь принято есть руками из одной большой тарелки, по окончании

трапезы оближите пальцы, этим вы сообщите, что довольны стряпней. Еды будет много, доедать до конца, даже если это самое вкусное блюдо, которое вы когда-либо пробовали, нельзя.

– Как все сложно, – выдохнула Фиола, – лишь бы не запутаться.

– Я бы не вывел вас на прогулку, если бы не был уверен, что вы справитесь, – ухмыльнулся я.

– А ты уверен, что правила в Сахапше не изменились? Все-таки более половины тысячелетия прошло.

– Я уже ходил на разведку, так что насчет устаревшей информации волноваться не стоит.

– А для чего нам второй амулет? – поинтересовалась Гиола.

– Очень хороший вопрос. В Сахапше издревле не любили магов. С нашим присутствием мирились, улыбаясь нам скрипели зубами. Не знаю как, но они в состоянии распознать ауру мага. Быть мне тухлым зомби, если после падения Иллинора жители Сахапша вдруг вспыхнули к нам дружелюбием. Эти амулеты маскируют ауры, пока они касаются вашей кожи вы не пылаете, подобно лесному пожару в ночи, а тлеете, как все лишённые.

Привратную стражу мы прошли без остановки, я просто отвел им глаза, внушив, что проходящая троица высокородных не заслуживает внимания. Мы заглянули в лавку ма-

стера-ювелира, где я обменял четыре драгоценных камня на местные монеты. Само собой, как и все его соотечественники, ювелир попытался потратить мое время, втянув в торги, для начала, предложив в десять раз меньше. Я не стал тратить время на торговлю, а просто наложил легкое подчинение. Обзаведясь деньгами, мы прикупили кое-что из специй и редких трав, а затем я повел учениц в оружейные ряды. Лавки оружейников, сложенные из камня, защищенные решетками и оббитыми железом толстыми дверями разительно отличались от прочих лавок, хозяева которых спокойно выставляли свои товары прямо на земле. Девушки подобрали себе кинжалы и луки, а очередное небольшое заклинание убедило лавочника, что в моей пустой ладони находится дозволение на владение оружием. Во избежание излишнего внимания, все оружие перекочевало в безразмерный карман.

Закончив с покупками, мы направились в харчевню, чтобы перекусить и переждать пекло. Нас встретили у входа, проводили в огороженный занавесками закуток. Через, примерно, десяток кальп пара разносчиков внесла низкий столик, уставленный разнообразными яствами и напитками. Ели молча, внимательно прислушиваясь к доносящимся из-за занавесок голосам посетителей. В основном, разговоры касались сугубо бытовых тем, хотя иногда проскальзывали и вполне интересные сведения. Так мы узнали, что объединенная армия, напавшая на Иллинор, позорно бежала, понеся существенные потери. Об истинной причине потерь по-

сетители харчевни не знали. Кто-то предполагал посмертное проклятье, другие возражали, говоря, что убитые маги восстали из мертвых, третьи, по-видимому самые приземленные, объясняли все массовой попойкой, переросшей в пьяную поножовщину. В любом случае, остров был объявлен запретным. Я ухмыльнулся, решив обсудить эту новость с ученицами по возвращению. Объевшись и лежа на мягких коврах, мы пребывали в легкой полудреме. Спустя четыре диктона после полудня, мы покинули харчевню и, добравшись до роши, вернулись в логово.

– Как прогулка? – поинтересовался я, присев в кресло.

– Очень интересно, – откликнулась Фиола.

– Необычно, – кивнула Гиола, – их традиции настолько отличны от привычных нам, что, если бы не твой запрет на разговоры, я бы не сдержалась.

– А я бы избавилась от платья, в нем было так жарко! Еще меня удивили лавки оружейников, они очень сильно отличались от лавок и прилавков других торговцев.

– Это вполне объяснимо. Владеть оружием в Сахапше могут лишь благородные, солдаты и стража. Остальным иметь клинок длиннее ладони запрещено. Членам гильдий охотников и лесорубов разрешены луки. Законно купить оружие можно лишь предъявив дозволение. Вполне очевидно, что торговцы оружием не желают быть обворованными или ограбленными и поэтому превращают свои лавки в такие небольшие крепости.

– А я слышала, что кто-то занимался любовью прямо в харчевне, – добавила Гиола.

– Разносчицы не против подзаработать и отдохнуть от праведного труда год-другой.

– Услуги шлюх в Сахапше дороги или запрещены?

– Нет. В этом государстве нет такого понятия, как незаконнорожденный ребенок. Все родство определяется по отцу, наследование осуществляется только по мужской линии. Если жена благородного не в состоянии родить ему сына, то благородный вправе лечь на другую женщину. Рожденный от такой связи ребенок становится полноправным наследником титула и имущества своего отца. При этом благородный обязан содержать женщину, носящую его ребенка с момента зачатия и до достижения им двухлетнего возраста. Зачатие происходит в присутствии свидетелей из благородных. Но дети продажных женщин не вправе претендовать на отцовское наследство, даже если отцовство было подтверждено надлежащим образом.

– То есть, во время вынашивания и вскармливания ребенка благородного, простолюдинка не работает?

– Она полностью обеспечивается отцом ребенка.

– А как же мужья этих женщин?

– Чаще всего, все происходит с ведома супруга. Бывает, что простолюдинка ложится под благородного уже будучи беременной от мужа.

– Не проще ли сделать ребенка с благородной? – поинте-

ресовалась Фиола.

– Простолюдинку содержать дешевле. К тому же благородные семьи так или иначе связаны родством, я говорю не о родстве по отцу, а о родстве в нашем понимании, когда учитываются и предки отца, и предки матери. Таким нехитрым способом благородные семьи Сахапша избегают кровосмешения.

– Ты ухмылялся, когда слышал сплетни об Иллиноре. Кажется, наш дорогой учитель позабыл кое-что нам рассказать. Неужели память подводит?

– Просто не пришлось к слову. Пока вы искали книги и артефакты на темном этаже, я сходил на разведку, заодно поднял три кладбища. После нашего отбытия из-под земли вылезла нежить и существенно уменьшила поголовье лишенных.

– Интересно... – судя по вопросительно поднятым бровям ученицы-некромантки, короткого объяснения ей мало.

– Скелеты обычно относятся к первому уровню, но я немного перестарался, поэтому мои скелеты были опасны для любого лишенного. Добавим несколько зомби разной степени тухлости и некрозверей. Предвосхищая твой вопрос, сразу поясню. Псевдодушу, которую некромант закладывает во время подъема, обычно помещают в шею или в голову, поэтому, при отрубании головы умертвиедохнет. Я же заложил псевдодушу немного ниже, в кости хребта, ранее соседствовавшие с сердцем и мои создания не обращали

внимания на такую мелочь, как лишение головы.

– Но в книге написано, что псевдодушу надо помещать в голову.

– Так удобнее и затраты энергии ниже.

– Надо будет попробовать оживить какую-нибудь зверушку не по книге, – усмехнулась светловолосая.

Дальше мы до заката обсуждали увиденное в столице Сахапша. Оказывается, мои ученицы на редкость наблюдательны!

Глава 10

Сегодня очень важный день, день первого применения темной магии по прямому назначению. В Подземелье это происходило в начале второго года, но я рассудил, что мои ученицы уже достаточно поднаторели в теории и пора бы им применить свои навыки. Вчера, после того, как сестры, утомленные прогулкой в Бас-Сахапш, уснули я разрыл ближайший курган и принес скелет почившего правителя. Не думаю, что кости будут возражать против того, чтобы немного погулять.

Мы перешли в соседнюю с логовом пещеру, вполне подходящую для подъема нежити и призыва обитателя Бездны.

Близняшки нарисовали на неровном полу два трехлучевых ограждающих круга, которые я торжественно объявил подходящими. Было заметно, что они немного волнуются, поэтому я счел необходимым приобнять их.

– Красавицы, все у вас получится. Всего-то надо поднять одного скелета и призвать одного беса, а потом, не выпуская из круга от них избавиться. Круги у вас хорошие, так что не волнуйтесь, если же что-то пойдет не так, то я вмешаюсь. Не забывайте про запаздывание второго заклинания, подчинение сработает через какое-то время после подъема или призыва. Тварь в круге в это время будет биться, попытается сбежать либо атаковать вас, не поддавайтесь панике,

круг ее удержит. Я в вас верю.

Зардевшие девушки приблизились к своим кругам. Фиола на одном дыхании произнесла заклинание подъема, затем, убедившись, что бывший правитель Сахапша пытается встать, прокричала слово-ключ, освобождающее заранее припасенное в ауре подчинение. Примерно через половину кальпы скелет успокоился и застыл, глубоко склонив голову. Призыв Гиолы так же отлично сработал, начавшая клубиться в круге тьма уплотнилась, превратившись в земное воплощение беса. От его возмущенного вопля у меня заныли зубы, а черноволосая наложила подчинение, в довесок стеганув обитателя Бездны заклинанием плети. Я не говорил об этом, похоже, чутье Гиолы подсказало ей, что потусторонние сущности намного слабее сопротивляются подчинению, если испытывают боль.

Повинуясь приказам своих поработительниц, твари выполнили несколько команд и снова застыли в ожидании. Я сотворил несколько поисковиков, тщательно изучивших как самих тварей, так и заклинания, наложенные на них ученицами, затем удовлетворенно кивнул. Изгнанный демон пропал, одарив нас напоследок еще одним истошным воплем, а скелет рассыпался на отдельные кости.

– Подойдите, – произнес я. Когда ученицы подошли, я прижал их к себе, – я горжусь вами!

Моих щек коснулись губы сестер, какое-то время мы стояли обнявшись. Да, Трэшшен, ты поражаешь сам себя снова

и снова. Раньше твои ученики не удостаивались большего, чем «сойдет». Что же изменилось? Ученицы отстранились от меня с явной неохотой, похоже, их интуитивная природа вошла в конфликт с требованиями разума. Чего желала их интуиция и чего требовал разум мне не понять.

– В честь успешной практики предлагаю объявить сегодняшний день свободным от учебы, – улыбнулся я.

– Принято, – отозвались сиявшие девушки.

– Еще я предлагаю отметить данное событие путем умеренного употребления чего-нибудь хмельного.

– В нашем Доме тоже была традиция отмечать важное событие бокалом-другим, – улыбнулась Фиола.

Мы немного побродили по долине, наслаждаясь последним солнечным днем. Природа словно затихла в ожидании наступления сезона дождя. Мы все трое прекрасно чувствовали грядущую перемену погоды и просто получали удовольствие от созерцания природы, не обращая внимания на подползавшие с юга густые облака. Толи из-за надвигавшейся непогоды, толи из-за радости, а, возможно, из-за чего-то еще, мои спутницы не пытались взобраться на какое-нибудь высокое дерево, не устраивали детские игры. Мы поднялись по осыпи и вошли в логово. Осознавая торжественность момента, я ушел к себе, чтобы переодеться в парадный костюм темного архимага. Мать-богиня, он же провисел здесь почти шесть с половиной столетий! Придирчиво оглядев свое отражение в зеркале, я удовлетворенно кивнул, а затем взял с

полки бутыль. Выйдя, я тихо прошмыгнул в кладовку, где почти десять калып выбирал вино. Когда я вышел в гостиную, то едва не потерял дар речи. Обе ученицы надели одинаковые облегающие платья, не имевшие ни ворота, ни рукавов. Верх платья закрывал груди, в то время как низ свисал до пола. Дабы не стеснять движений своих хозяек, платья имели вырезы по бокам. Платье Фиолы было черное, как безлунная и беззвездная ночь, в то время как ее сестра щеголяла в белом. Поцеловав кончики пальцев учениц, я подвел их к столику, где уже стояло три бокала.

– Полагаю, вам понравится, – улыбнулся я, разливая по бокалам темно-красное вино, – и прошу вас не удивляться наличию второй бутылки. Я не особый поклонник вин, поэтому прихватил для себя пиво.

– Даже если ты будешь пить брагу из гнилого зерна мы тебя не осудим, – произнесла Гиола, кончиками пальцев правой руки проведя по рукаву камзола.

– Только не забудь почистить после этого зубы, – усмехнулась ее сестра.

Первые глотки мы по традиции сделали стоя, затем уселись на диван, я оказался в середине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.